

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
Юридический факультет

А.Г. Безверхов,
Ю.С. Норвартян

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ**

Учебное пособие

Самара
«Вектор»
2018

УДК 343.61

ББК 67.408

Б39

Рецензенты:

Кленова Т.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского университета;

Коробеев А.И. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета.

Авторы:

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Самарского университета;

Норвартян Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета.

Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С.

Б39 Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара : Вектор, 2018, 168 с.

ISBN 978-5-6041403-8-3

В настоящем учебном пособии рассматриваются современное состояние уголовной политики и тенденции развития отечественного законодательства в области предупреждения преступлений против здоровья и ставящих в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека на основе использования материалов правоприменительной практики и с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ и от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Проведен юрико-технический анализ основных и квалифицирующих признаков составов преступлений, описанных в ст.ст. 111–125 УК РФ, исследуются вопросы криминализации (декриминализации), межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности и правовой квалификации посягательств на здоровье другого человека.

Пособие предназначено для углубленного изучения положений действующего уголовного законодательства России, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья и преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье другого человека (глава 16 УК РФ). Пособие содержит контрольные вопросы и задания для проверки усвоенного материала, а также список рекомендуемой литературы.

Для бакалавров, магистров, аспирантов, научных работников и преподавателей высших учебных заведений, а также работников правоохранительных органов, судей и адвокатов.

УДК 343.61

ББК 67.408

ISBN 978-5-6041403-8-3

© Безверхов А. Г., 2018

© Норвартян Ю.С., 2018

Оглавление

Введение	4
1. Понятие преступлений против здоровья.....	9
2. Классификация преступлений против здоровья.....	26
3. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	31
4. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	73
5. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.....	79
6. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	84
7. Умышленное причинение легкого вреда здоровью	91
8. Побой.....	95
9. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	100
10. Истязание.....	104
11. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	113
12. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	116
13. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.....	123
14. Заражение венерической болезнью	128
15. Заражение ВИЧ-инфекцией.....	139
16. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности	149
17. Неоказание помощи больному	155
18. Оставление в опасности.....	158
Контрольные вопросы и задания	162
Список рекомендуемой литературы.....	164

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем учебном пособии на основе новейшего уголовного и смежного с ним законодательства России, а также практики его применения дается юридическая характеристика составов преступлений против здоровья другого человека. Рассматриваемые общественно опасные посягательства входят в группу преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена нормативными положениями, содержащимися в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ или УК). Преступления против здоровья, описанные вместе с посягательствами на жизнь человека в одной структурной части уголовного закона, тесно связаны с ними как с социально-правовой, так и с юридико-технической стороны.

Глава 16 УК РФ (по состоянию на 12 ноября 2018 г.) включает двадцать четыре статьи (ст.ст. 105–125). В этой связи заметим, что федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» уголовный закон дополнен статьями 110¹ и 110², которые предусматривают ответственность за склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его со-

вершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путём распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению. Указанные преступления относятся к группе преступлений, ставящих в опасность жизнь другого человека.

С содержательной стороны преступления, предусмотренные главой 16 УК, состоят в совершении противоправных общественно опасных деяний (действий или бездействия) и выражаются в умышленном или неосторожном причинении смерти или вреда здоровью другого человека либо в создании опасности причинения указанного вреда.

С классификационной стороны преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК) подразделяются на следующие группы: 1) преступления против жизни (ст.ст. 105–110); 2) преступления против здоровья (ст.ст. 111–115, 118, 121 и 124, а также ч.ч. 2–4 ст. 122); 3) преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека (ст.ст. 110¹, 110², 116, 116¹, 117, 119, 120, ч. 1 ст. 122, а также ст.ст. 123 и 125).

Приведенная классификация (триада) является господствующей в отечественной теории уголовного права, хотя и не бесспорной с позиции формальной логики, требующей единых критериев деления. Между тем в специальной литературе по-разному решается вопрос о размещении отдельных составов преступлений, предусмотренных главой 16 УК, в двух последних группах деления (преступления против здоровья; преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека).

Так, дискутируя с теми учеными-юристами, которые считают, что побои и истязания не могут рассматриваться как преступления против здоровья, ибо направлены не на нарушение анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей, а на причинение потерпевшему физической боли, Г.Н. Борзенков писал следующее: «Для такого взгляда нет оснований. Во-первых, с точки зрения медицины, физическая боль – это не только сигнал о неблагополучии в организме. Боль сама по себе несет вред

здоровью, будучи специфической реакцией живого организма на повреждающее воздействие. Многие проявления этой реакции могут быть зафиксированы объективно: сужение сосудов, повышение кровяного давления, свертываемости крови, содержания в ней сахара и др. Во-вторых, побои и истязания – это способ действия, последствием может быть вред здоровью любой степени, вплоть до тяжкого. Закон считает эти действия опасными и наказывает их в зависимости от последствий. Если же последствия не наступили (или не установлены), побои и истязания рассматриваются как самостоятельные преступления, своеобразный «усеченный состав» причинения вреда здоровью»¹.

В настоящем учебном пособии наряду с преступлениями против здоровья в строгом смысле слова подвергаются юридическому анализу также основные и квалифицирующие признаки преступлений, ставящих в реальную или потенциальную опасность жизнь и (или) здоровье другого человека. Такой подход объясняется тем обстоятельством, что названные группы преступлений описаны законодателем в рамках одной главы УК, являются весьма сходными, несколько различаясь особенностями законодательных конструкций их составов; главное – нормы об этих преступлениях имеют своей основной задачей обеспечение правовой охраны важнейших конституционных ценностей на более ранних этапах уголовно-правового противодействия, по возможности предупреждая причинение реального вреда жизни и (или) здоровью человека.

До сих пор отсутствует единое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащее общие разъяснения по вопросам судебной практики, связанной с преступлениями против здоровья и ставящих в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека. В современном правоприменении отдельные вопросы квалификации указанных преступлений «рассеяны» по разным источникам судебной власти. Это постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», от 27 декабря 2002 г.

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие. М. : ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 167.

№ 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» и др.

В дореволюционной науке уголовного права России вопросы уголовно-правового предупреждения преступлений против здоровья рассматривались в научных трудах таких ученых-юристов, как Л.С. Белогриц-Котляровский, А.В. Лохвицкий, Н.А. Неклюдов, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.

Советское уголовное право внесло существенный вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против здоровья человека. Одним из основных научных трудов того периода была работа Николая Ивановича Загородникова «Преступления против здоровья» (М.: Юридическая литература, 1969. 168 с.). Указанной проблематике были посвящены также теоретико-прикладные исследования С.В. Бородина, И.С. Викторова, З.А. Вышинской, М.М. Гродзинского, П.А. Дубовец, А.А. Жижиленко, В.К. Жуковой, И.А. Исмаилова, М.Н. Малединой, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, Б.З. Пурцхванидзе, А.Д. Середы, В.И. Ткаченко, С.Я. Улицкого, А.П. Филиппова, Д.С. Читлова, М.Д. Шаргородского и др.

В современном уголовном праве России вопросы уголовно-правового противодействия преступлениям против здоровья исследовались в трудах Р.А. Адельханяна, Л.А. Андреевой, Е.В. Безручко, А.Г. Блинова, Г.Н. Борзенкова, С.Р. Бобушева, А.Н. Бурдинской, С.С. Власенко, М.И. Галюковой, Т.Г. Дауровой, А.В. Ендольцевой,

В.И. Зубковой, Е.А. Иерусалимской, А.И. Коробеева, Н.А. Крайновой, Т.В. Кондрашовой, Л.Л. Кругликова, Л.А. Можайской, А.В. Никуленко, В.В. Панкратова, Э.Ф. Побегайло, И.В. Поликарпова, С.В. Росторопова, Л.И. Романовой, А.А. Скворцова, Э.Л. Сидоренко, С.В. Тасакова, А.К. Теохарова и др.

Преступления против здоровья характеризуются повышенной общественной опасностью. В п.п. 43 и 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, подчеркивается, что основными угрозами государственной и общественной безопасности являются преступные посягательства, направленные против личности, и определяется, что главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, в том числе против здоровья другого человека.

По сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ², за преступления против здоровья, предусмотренные ст.ст. 111–116, 118, 121 и 122 УК, было осуждено в 2010 г. – 118 523 чел.; в 2011 г. – 81 364; в 2012 г. – 78 709; в 2013 г. – 80 139; в 2014 г. – 76 424; в 2015 г. – 72 850; в 2016 г. – 73 737.

Таковы самые общие положения затрагиваемой в настоящем пособии теоретико-прикладной проблематики, связанной с уголовной ответственностью за преступления против здоровья.

Обратимся к юридическому анализу общих и специальных признаков составов преступлений против здоровья другого человека.

² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Здоровье человека – одно из важнейших правоохраняемых объектов. Государство гарантирует охрану здоровья. Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, каждый человек имеет право на охрану здоровья. Охрана здоровья обеспечивается комплексом правовых средств различной отраслевой принадлежности.

Немаловажную роль в охране здоровья играет уголовное право. Уголовный закон содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на здоровье другого человека. При этом здоровье другого человека является как основным, так и дополнительным (обязательным или факультативным) объектом преступлений.

Здоровье человека выступает в качестве *основного* объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 16 УК.

Вместе с тем здоровье человека является дополнительным объектом ряда преступлений, описанных в других главах УК. Например, здоровье человека является дополнительным объектом разбоя (ст. 162), вымогательства (ст. 163), насильственного угона (п. «в» ч. 2 ст. 166) как преступлений против собственности (глава 21). Другой пример – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296) как одно из преступлений против правосудия (глава 31). Еще пример – применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318), которое относится к группе преступлений против порядка управления (глава 32).

В настоящем пособии речь пойдет о преступлениях, которые имеют своим основным объектом здоровье человека и сосредоточены в главе 16 раздела VII УК. С учетом наименования раздела VII «Преступления против личности» особенной части уголовного закона *родовым* объектом анализируемой группы преступлений следует считать общественные отношения, обеспечивающие интересы личности.

Поскольку преступления против здоровья другого человека являются составной частью преступлений против личности, важное значение имеет выяснение соотношения понятий «личность» и «человек».

«Личность» как уголовно-правовая категория – собирательное понятие. Это понятие включает следующее множество «компонентов»: жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство личности, половую неприкосновенность и половую свободу личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних. В уголовно-правовом смысле «личность» – это человек, гражданин, иное физическое лицо, участник общественных, межличностных и иных видов отношений. Сквозь призму раздела VII УК «личность» рассматривается в качестве биологического, психического и социального субъекта и индивида одновременно, другими словами, как биопсихосоциальное существо.

В науке уголовного права нет единства мнений по рассматриваемому вопросу. Это вполне объяснимо, поскольку с точки зрения философских и иных наук понятия «личность» и «человек» не идентичны.

Видимо, поэтому некоторые ученые-юристы утверждают, что личностью не рождаются, ею становятся, а потому понятие «личность» несколько уже понятия «человек»³. Так, А.Н. Красиков отмечал, что личностью «может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, пользоваться, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности»⁴.

³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 69.

⁴ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 4.

Этот ученый-юрист предложил изменить название раздела VII УК на «Преступления против прав и свобод человека и гражданина».

Кстати сказать, в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ, принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г., аналогичный раздел (под номером VII, как и в УК РФ) назван «Преступления против человека».

По мнению Е.В. Безручко, «рассматривая преступления, расположенные в главе 16 УК 1996 г., мы говорим прежде всего о жизни и здоровье человека, а не личности. Для уголовно-правовой оценки не имеют значения характеристики личности потерпевшего. Закон охраняет здоровье любого человека независимо от того, личность он в социальном смысле или нет». Этот ученый-юрист предлагает внести изменения в название главы 16 УК и изложить ее в следующей редакции: «Преступления против жизни и здоровья человека»⁵.

В современной доктрине по анализируемому вопросу высказано и прямо противоположное мнение. «Личность как родовый объект преступлений – это человек, рассматриваемый в системе социальных ролей и общественных отношений. Он является одновременно и биологическим существом, и носителем определенных прав, обязанностей, свобод и социальных благ... Понятие «личность» более подходит для обозначения родового объекта, поскольку социальный элемент занимает в нем больший объем, нежели в понятии «человек»⁶.

Между тем Конституция Российской Федерации не разграничивает понятия «личность» и «человек». Анализ главы 2 Конституции «Права и свободы человека и гражданина», положения которой составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64 Конституции РФ), не оставляет сомнений в том, что указанные понятия, как и в разделе VII УК РФ, воспроизводятся законодателем как идентичные.

⁵ *Безручко Е.В.* Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 36.

⁶ *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие. М. : ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 10.

Личность в понимании конституционного и уголовного закона – это любой человек, гражданин или индивид, который одновременно является и биологическим существом, и носителем определенных прав, обязанностей, свобод, будучи включенным в систему социальных ролей и общественных отношений.

Каждое преступление, предусмотренное разделом VII УК, посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование каждого человека и развитие личности, а следовательно, никто из физических лиц, проживающих постоянно или временно на территории Российской Федерации, не выпадает из рамок уголовно-правовой защиты⁷.

Сказанное дает основание утверждать, что понятия «личность» и «человек» следует трактовать как равнозначные⁸. Противопоставление уголовно-правовых категорий «личность» и «человек» в качестве объекта уголовно-правовой охраны вряд ли может быть признано состоятельным.

Видовым объектом преступлений против здоровья по УК РФ выступают общественные отношения, направленные на защиту жизни и здоровья другого человека.

Жизнь и здоровье как физиологические (биологические) состояния человеческого организма представляют собой социальные и правовые блага и ценности. Так, права на жизнь и здоровье относятся к группе основных прав и свобод человека, которые, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

При этом жизнь человека есть само его физиологическое существование, его биологическое бытие, активная форма существования отдельно взятого человеческого организма от момента появления до его смерти. Жизнь каждого конкретного физического лица возникает лишь однажды и, будучи только единожды утрачиваемой, не может подлежать ни восстановлению, ни приобретению

⁷ Бородин С., Клебнев А. Защита личности в России // Уголовное право. 2002. № 2. С. 107.

⁸ Кулыгин В. Уголовное право, правосознание, справедливость // Уголовное право. 2002. № 2. С. 46.

вновь⁹. Право каждого человека на жизнь признается государством и гарантируется им. Согласно ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, каждый человек имеет право на жизнь.

Соответственно уголовным законом охраняется жизнь любого человека независимо от его жизнеспособности, возраста, состояния физического или психического здоровья, социальной значимости, морально-психологических качеств и других характеризующих его признаков и свойств.

Будучи объектом правовой охраны, жизнь как физиологическое состояние (процесс) человеческого организма имеет временные рамки, очерченные ее начальным и конечным моментами.

Моменты начала и окончания жизни имеют правовое значение.

Момент начала жизни человека связан современной доктриной и законодателем с его *рождением* (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ и ст. 123 УК РФ). Принимая во внимание, что рождение как процесс имеет свои временные границы, отправным моментом человеческой жизни признается *начало родов* (ст. 106 УК РФ).

Это обстоятельство означает, что здоровье человека охраняется уголовным законом также с начала родов. Посягательство на здоровье младенца уже в процессе родов признается преступлением против здоровья человека.

Момент окончания жизни человека определен в медицинском законодательстве: ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека».

Этот юридически значимый момент непосредственно связывается законодателем с констатацией необратимой гибели всего го-

⁹ Михайлова И.А. Право на жизнь: актуальные проблемы законодательства, теории и практики // Российский судья. 2003. № 8. С. 39.

ловного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. В состав консилиума врачей должны быть включены анестезиолог-реаниматолог и невролог, имеющие опыт работы по специальности не менее пяти лет. В состав консилиума врачей не могут быть включены специалисты, принимающие участие в изъятии и трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей.

С точки зрения физиологии человеческая жизнь образует первооснову здоровья человека. Состояние здоровья человеческого организма соединено со всем его жизненным циклом и подчинено его течению. Поэтому преступлением против здоровья признается посягательство на здоровье *еще живого* человека.

Здоровье другого человека является основным *непосредственным* объектом преступлений против здоровья (глава 16 УК).

Здоровье – это *состояние* жизнедеятельности человеческого организма, органически связанное с процессом жизни и обусловленное генетическими, социальными, экологическими и другими факторами. Это защищаемое законом *благо*, принадлежащее человеку от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом.

Согласно медицинским критериям, здоровье – это такое физическое (соматическое – от греч. *сома* «тело, строение тела и его органов») и психическое состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально и отсутствуют какие-либо болезненные изменения. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их

физиологических функций, другими словами, отсутствие телесных повреждений, заболеваний, патологических состояний.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения, принятом 22 июня 1946 г., здоровье определяется как *состояние* полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов.

В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под здоровьем понимается такое *состояние* физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, патологические состояния, функциональные расстройства организма. Понятно, что абсолютно здорового человека в природе не существует. С точки зрения медицинского законодательства, состояние здоровья человека – это степень приближенности человеческого организма к его абсолютному здоровью.

В свете вышесказанного обратим внимание на особенности юридического понимания *здоровья как объекта преступлений*, предусмотренных в главе 16 УК. Если с медико-правовой точки зрения здоровье – состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально и отсутствуют какие-либо болезненные изменения, то под здоровьем как объектом уголовно-правовой охраны понимается *фактическое* состояние организма независимо от его благополучия, наличия или отсутствия болезней, физических или психических отклонений, патологических дефектов.

Итак, здоровье как объект преступлений, предусмотренных главой 16 УК, и объект уголовно-правовой охраны вообще есть состояние организма конкретного физического лица, каким бы оно ни было в момент причинения вреда. Уголовный закон охраняет здоровье независимо от физического или психического состояния жизнедеятельности человека. Преступления против здоровья представляют собой общественно опасные посягательства на человека с любым состоянием здоровья, влекущие его *ухудшение*. В этом смысле не имеет значения наличие у потерпевшего заболеваний, физических или психических расстройств. В сфере уголов-

но-правового регулирования принимается во внимание *фактическое* состояние человеческого организма в момент совершения противоправного деяния.

Как уже говорилось, состояние здоровья человека тесно связано с течением его жизни. Отсюда здоровье рассматривается как состояние организма в юридически значимом интервале от начала жизни до ее завершения.

Еще одна особенность уголовно-правовой охраны здоровья человека от преступлений, предусмотренных в главе 16 УК, состоит в следующем. Причинение вреда *собственному* здоровью не образует состава преступления и уголовно ненаказуемо. Исключение составляет членовредительство (причинение себе какого-либо телесного повреждения) как способ совершения другого преступления (как способ посягательства на иной объект). Это деяние влечет уголовную ответственность. Современное уголовное право знает состав такого преступления – это уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом как разновидность преступлений против военной службы, предусмотренных главой 33 УК. Согласно ч. 1 ст. 339 УК, наказуемо уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана.

Из вышесказанного следует, что основным объектом преступлений, описанных в главе 16 УК, выступает здоровье *другого* человека, а уголовно наказуемым по общему правилу является причинение вреда здоровью *другого* физического лица. Собственное здоровье не выступает объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 16 УК.

Согласие потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью влечет уголовную ответственность виновного лица, являющегося причинителем вреда. Это правило имеет ряд исключений, когда действия с согласия лица, претерпевающего вред, направлены на достижение социально полезных целей: а) правомерное медицинское вмешательство, б) научный эксперимент, в) участие

в спортивных соревнованиях, г) иные действия по достижению общественно полезных целей. Кроме того, следует принимать во внимание положения уголовного закона о крайней необходимости и обоснованном риске (ст.ст. 39 и 41 УК) как обстоятельствах, исключающих преступность деяния даже в случае отсутствия согласия со стороны лица, претерпевшего вред.

В отечественной теории уголовного права *объективная сторона* преступления определяется как внешнее выражение акта общественно опасного поведения. По мнению В.Н. Кудрявцева, объективная сторона преступления представляет собой «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹⁰.

К признакам объективной стороны преступления современная доктрина уголовного права относит общественно опасное деяние (действие или бездействие) и его негативный результат (общественно опасное последствие), причинную связь между ними, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Общественно опасное деяние (действие или бездействие) принадлежит к числу обязательных признаков состава, характеризующих объективную сторону преступления. Общественно опасные последствия и причинная связь являются обязательными признаками материальных составов преступлений. Все остальные признаки состава преступления в науке уголовного права признаются факультативными.

Объективная сторона преступлений против здоровья (глава 16 УК) состоит в противоправном причинении той или иной степени тяжести вреда здоровью другого человека или угрозе (создании опасности) причинения такого вреда.

Рассмотрим первый обязательный признак объективной стороны рассматриваемых преступлений – общественно опасное деяние.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1960. С. 9.

С объективной стороны преступления против здоровья характеризуются как активной (действием), так и пассивной формой поведения (чистым или смешанным бездействием).

Как свидетельствует практика, чаще всего рассматриваемые деликты совершаются путем активных форм поведения. Все факторы внешней среды, причиняющие вред здоровью человека или создающие угрозу причинения такого вреда, принято делить: 1) на физические (механические, температурные, электрические и др.); 2) химические (промышленные, наркотические, токсические, лекарственные вещества, бытовые химикаты, боевые отравляющие вещества); 3) биологические (ядовитые насекомые, микроорганизмы, растения, животные); 4) психические (макросоциальные, микросоциальные). Соответственно, действия виновного могут выражаться в физическом, химическом, биологическом или психическом воздействии на потерпевшего. Как писал Н.И. Загородников, вред здоровью может быть причинен не только путем механического повреждения целостности органов или тканей, но и путем введения в организм потерпевшего разного рода инфекций, возбудителей заболеваний, а также путем психического воздействия на человека¹¹.

Преступления против здоровья могут быть совершены и путем бездействия в том случае, если виновный не совершает действий по обеспечению безопасности здоровья другого человека, которые он должен был и мог совершить.

Большинство составов преступлений против здоровья сконструированы по типу материальных (ст.ст. 111–115, 118). Обязательным их признаком выступают общественно опасное действие (бездействие), общественно опасные последствия в виде вреда здоровью другого человека и причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями.

По действующему уголовному законодательству России, и противоправное деяние, и наступившие в результате совершения этого деяния общественно опасные последствия в указанных материальных составах выражаются в причинении той или иной степени

¹¹ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 115.

тяжести вреда здоровью. Поэтому причинение вреда здоровью допустимо рассматривать в виде «деяния – последствия».

Отдельные признаки объективной стороны преступлений против здоровья имеют *бланкетный* характер. Это обстоятельство требует при квалификации обращаться к не уголовному законодательству, где определяется содержание бланкетных признаков. Один из таких признаков – вред здоровью.

Понятие *вреда здоровью* в уголовном законе не раскрывается. Определение этого понятия дано в двух нормативно-правовых источниках:

1) Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (далее – Правила);

2) Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н (далее – Медицинские критерии).

Согласно п. 2 Правил и п. 5 Медицинских критериев, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды¹².

Характер вреда здоровью человека позволяет различать (с известной долей условности) следующие его виды:

- нарушения анатомической целостности органов человека (вывихи, переломы, иные телесные повреждения и травмы);
- нарушения анатомической целостности тканей человека (поверхностные раны, ожоги, иные телесные повреждения и травмы);

¹² Согласно п. 2 Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407 (утратили силу в связи с изданием приказа Минздрава РФ от 14 сентября 2001 г. № 361), под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, т. е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических.

- нарушения физиологической функции органов человека (отравления, лучевые поражения);
- нарушения физиологической функции тканей человека (ушибы, переохлаждение или обморожение, обезвоживание, баротравма);
- заболевания (венерическая болезнь, ВИЧ-инфекция, кессонная болезнь, наркомания, токсикомания и пр.), в том числе психические расстройства;
- угрожающие жизни состояния (шок тяжелой степени; кома II–III степени различной этиологии; острая, обильная или массивная кровопотери; острая сердечная и (или) сосудистая недостаточность тяжелой степени; тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения; острая почечная или острая печеночная, или острая надпочечниковая недостаточность тяжелой степени, или острый панкреонекроз; острая дыхательная недостаточность тяжелой степени; гнойно-септическое состояние и др.).

Однако не характер, а *степень тяжести* вреда здоровью человека выступает главным (первым) основанием систематизации уголовно-правовых норм о преступлениях против здоровья. С учетом этого основного критерия в уголовном законе различается *три* вида такого рода вреда: тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью человека.

В соответствии с п. п. 3 и 4 Правил, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании *квалифицирующих признаков* и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- а) в отношении *тяжкого* вреда:
 - опасность вреда для жизни человека;

- наступление конкретных последствий, перечисленных в уголовном законе: потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица;
 - размер, характер и степень утраты трудоспособности: значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности;
- б) в отношении *средней тяжести* вреда:
- продолжительность расстройства здоровья: длительное расстройство здоровья;
 - размер и степень утраты общей трудоспособности: значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть;
- в) в отношении *легкого* вреда:
- продолжительность расстройства здоровья: кратковременное расстройство здоровья;
 - размер и степень утраты общей трудоспособности: незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который соответствует большей степени тяжести вреда (п. 5 Правил).

При этом в п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, установлено, что поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом – судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе (п. 6 Правил), и оценивается судом.

Следует подчеркнуть, что степень тяжести причиненного вреда здоровью человека является основной, но *не единственной* линией дифференциации ответственности за преступления против здоровья. Другим критерием систематизации уголовно-правовых норм о преступлениях против здоровья выступает (с учетом характеристики общественно опасных последствий рассматриваемых преступных посягательств) *характер* вреда здоровью. Принимая во внимание число выделенных по указанному критерию нормативных положений, он используется в качестве дополнительного основания анализируемой систематики. По данному критерию (характеру вреда) в уголовном законе выделены два состава преступления: заражение венерической болезнью (ст. 121) и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122). В современной науке обсуждается вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за заражение туберкулезом¹³.

К группе преступлений против здоровья многими учеными-юристами относятся побои (ст.ст. 116 и 116¹) и истязания (ст. 117), хотя названные преступления могут и не вызвать причинения вреда здоровью человека, так как направлены прежде всего на нарушение телесной неприкосновенности другого человека, причинение потерпевшему физической боли. Исходя из приведенной во введении классификации преступлений, предусмотренных главой 16 УК, побои и истязания следует относить к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье другого человека. Составы преступле-

¹³ Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. Казань, 2006. С. 126; Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб., 2008. С. 153; Норвартян Ю.С. Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: вопросы криминализации и пенализации : монография / отв. ред. А.Г. Безверхов. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 130.

ний, предусмотренных ст.ст. 116, 116¹ и 117, сконструированы по типу *формальных*. Эти преступления признаются оконченными с момента совершения указанных в уголовном законе действий (бездействия), сопряженных с нарушением телесной (физической) неприкосновенности другого человека и создающих потенциальную (а иногда и реальную) опасность причинения вреда его здоровью.

Состав такого преступления, как заражение ВИЧ-инфекцией, предусмотренный ч. 1 ст. 122, относится к *составам создания опасности*. Объективная сторона этого преступления заключается в заведомом поставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Это преступление признается оконченным в момент создания реальной опасности заражения. В случае же заражения другого лица ВИЧ-инфекцией ответственность наступает по ч. 2 ст. 122.

Время, место, обстановка для квалификации преступлений против здоровья человека юридического значения, как правило, не имеют. Равным образом и способ совершения преступлений против здоровья, который тем не менее необходимо устанавливать. В некоторых случаях он выступает в качестве усиливающего уголовную ответственность обстоятельства. Например, особая жестокость является квалифицирующим признаком умышленного причинения тяжкого (п. «б» ч. 2 ст. 111) и средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112).

Субъективная сторона преступлений против здоровья характеризуется по общему правилу умышленной формой вины. Как справедливо утверждается в доктрине, «для умышленного причинения вреда здоровью наиболее типичен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности регулировать степень тяжести причиняемого вреда здоровью. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью»¹⁴.

¹⁴ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 178.

Некоторые преступления против здоровья характеризует неосторожная вина (легкомыслие или небрежность). Это – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118); заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122); неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ст. 124).

Причинение по неосторожности вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью уголовно ненаказуемо.

Отдельные преступления против здоровья совершаются умышленно и по неосторожности. Так, ответственность за заражение венерическим заболеванием (ст. 121) наступает при наличии умышленной формы вины. Вместе с тем ответственность за данное преступление не исключается и тогда, когда имел место факт заражения этой болезнью по легкомыслию.

Мотив и цель не выступают по общему правилу обязательными субъективными признаками основных составов преступлений против здоровья. Исключением является состав побоев (ст. 116). Согласно уголовному закону, побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершаются из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, в некоторых составах преступлений против здоровья мотив и цель предусматриваются законодателем в качестве квалифицирующих признаков, например: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111).

Преступления против здоровья характеризуются общим субъектом – лицом физическим вменяемым, достигшим 16-летнего

возраста. Возраст уголовной ответственности понижен до 14 лет при умышленном причинении тяжкого (ст. 111) и средней тяжести (ст. 112) вреда здоровью.

Составы некоторых преступлений против здоровья характеризуются специальным субъектом. Так, субъектом заражения венерической болезнью (ст. 121) и ВИЧ-инфекцией (ч. 2 ст. 122) признается лицо, достигшее 16-летнего возраста, страдающее указанным заболеванием (венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией) и знающее о наличии у него этой болезни. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 124, считается физическое вменяемое лицо, обязанное оказывать помощь больным в соответствии с законом или со специальным правилом.

Итак, с юридико-технической стороны преступления против здоровья *в тесном смысле слова* представляют собой предусмотренные ст.ст. 111–115, 118, 121, 124 и ч.ч. 2–4 ст. 122 УК РФ противоправные общественно опасные деяния (действия или бездействия), которые выражаются в умышленном или неосторожном причинении вреда здоровью другого человека.

Преступления против здоровья (в тесном смысле слова) следует отличать от преступлений, ставящих в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека, под которыми понимаются предусмотренные ст.ст. 116, 116¹, 117, 119, 120, 123, 125 и ч. 1 ст. 122 УК РФ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействия), выражающиеся в создании опасности причинения смерти или вреда здоровью другого человека.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

В научном смысле классификация (лат. *clasis* – «группа, разряд, класс» и *facere* – «делать») наряду с систематизацией есть логическая форма типологии как метода научного познания. В этой связи классификация представляет собой особый научный прием, заключающийся в осуществлении деления (членения) объема понятия каких-то объектов или явлений по группам (классам) на основании какого-либо общего признака или признаков, в результате чего образуется развернутая система, в которой каждый классификационный член (вид) делится, в свою очередь, на подвиды и т. д. Наиболее развернутое определение классификации дано в формальной логике. «Классификация – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы»¹⁵. Результат классификации представляет собой развернутую систему соподчиненных понятий: делимое понятие является родом, новые понятия – видами, видами видов (подвидами) и т. д.¹⁶

Классификация имеет важное теоретическое значение. Она вносит в познавательный процесс начало порядка, поскольку упорядоченность лежит в основании всякого мышления. В этом смысле «классификация, какой бы она ни была, ценна сама по себе – это лучше, чем отсутствие всякой классификации... Любое классифицирование имеет

¹⁵ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 247.

¹⁶ Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. М., 1991. С. 77.

превосходство над хаосом; и даже классификация на уровне чувственных качеств – этап в направлении к рациональному порядку»¹⁷. Тем самым классификация существенно облегчает процесс исследования и является одним из эффективных средств познания явлений и процессов окружающей нас действительности. Из истории науки известно, что верно построенная классификация отображает закономерности развития классифицируемого объекта, позволяет вскрыть связи между составляющими его классами, наконец, служит основой для обобщающих выводов и составления прогнозов¹⁸. Как видно, классификация, отражая различные связи между понятиями, способствует не только упорядочению, но и получению нового, ранее неизвестного знания, выявлению новых тенденций и закономерностей¹⁹.

Классификация как целенаправленная деятельность подчиняется определенным правилам деления объема понятия. Основными из них являются следующие: 1) в одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание, т. е. деление на каждом его этапе должно производиться по одному основанию; 2) объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого объекта (рода), т. е. деление должно быть соразмерным; 3) члены классификации должны исключать друг друга; 4) деление на классы должно быть непрерывным²⁰. При этом счи-

¹⁷ *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. М., 1994. С. 120, 125.

¹⁸ *Кондаков Н.И.* Указ. соч. С. 247.

¹⁹ Поясним сказанное. Как известно, различие и сходство – два взаимосвязанных свойства предметов, явлений объективного мира. Первое означает то, чем один предмет отличается от другого; второе – то, что у предметов совпадает, является общим, объединяет их в группу, класс. Именно сходство и различие, существующие в действительности между теми или иными видами одного и того же объекта, обуславливают возможность их подразделения по группам (классам), соподчиненным другим группам (классам), т. е. определяют классификацию. Классификации с правильно выбранным основанием позволяют выявить сходство между соответствующими членами классификации, а также указывают на их отличие от других классификационных составляющих. Установление сходства и различия между предметами означает в свою очередь не что иное, как обнаружение между ними определенных связей, т. е. зависимостей и отношений, в которых они находятся по отношению друг к другу. Если обнаруженная связь носит необходимый, повторяющийся, устойчивый характер, это говорит о том, что с помощью классификации удалось установить определенную закономерность.

²⁰ *См.: Кондаков Н.И.* Указ. соч. С. 248.

тается, что наиболее важным является выбор основания классификации. Разные основания дают различные классификации одного и того же понятия.

Строение научных классификаций обычно основано на едином сложном основании, включающем в себя комплекс существенных признаков²¹.

Классификация преступных посягательств на здоровье человека (глава 16 УК) создана по видообразующим признакам и соответственно заключается в делении объема родового понятия на видовые понятия на основании тех признаков, которые присущи одним видам и не встречаются в других. Подразделяя преступления против здоровья на виды, законодатель использует несколько критериев их деления, одним придавая главную роль, другим – второстепенную.

Как замечено ранее, *степень тяжести* вреда здоровью выступает основным критерием систематизации уголовно-правовых норм о преступлениях против здоровья. С учетом этого первого основания в законе различается три вида вреда здоровью (тяжкий, средней тяжести и легкий вред) и соответственно уголовная ответственность дифференцируется за умышленное причинение: тяжкого (ст. 111), средней тяжести (ст. 112) и легкого вреда здоровью (ст. 115). При этом закон смягчает уголовное наказание при переходе от тяжкого к средней тяжести и далее к легкому вреду.

Одновременно с вышеуказанным критерием законодателем используется второй – *форма вины*. В зависимости от формы вины дифференцируется ответственность за умышленное и неосторожное причинение вреда здоровью. Исходя из этого критерия, выде-

²¹ Вот что по этому поводу заметил еще Ч. Дарвин: «Нет никакого сомнения, что органические существа, подобно всем другим предметам, могут быть классифицированы различно – либо искусственно, на основании единичных признаков, либо более естественно, на основании большого числа признаков. <...> Классификация, основанная на одном признаке, как бы важен он ни был, всегда была неудачна, потому что нет такой черты организации, которая всегда оставалась бы постоянной. Значение комплекса признаков, даже в том случае, когда между ними нет ни одного существенного, уже само по себе объясняет нам высказанный Линнеем афоризм, что не признаки определяют род, а род определяет признаки». (Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. Л., 1991. С. 359, 362.)

ляются: 1) умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115); 2) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118). Как замечалось ранее, неосторожное причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью уголовно ненаказуемо.

Еще один критерий классификации преступлений против здоровья – *характер вреда*. На основании этого критерия законодателем установлена уголовная ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 121) и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122).

Законодательная классификация преступлений против здоровья является более детальной и разветвленной. Это очевидно при продолжении деления вышеназванных видов преступлений против здоровья в зависимости от других критериев, например, от степени общественной опасности содеянного. На этом основании закон различает «привилегированные» и «квалифицированные» разновидности умышленного причинения вреда здоровью.

К первым относятся: 1) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113); 2) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114); 3) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114).

Квалифицированные виды умышленного причинения вреда здоровью образуют целую ветвь в анализируемой классификации. Их допустимо различать по видам умышленного причинения вреда здоровью в зависимости от особенностей элементов состава преступления.

Специфика *объекта* (потерпевшего) позволяет законодателю выделить следующие квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные: 1) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111); 2) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

(п. «б» ч. 2 ст. 111); 3) в отношении двух или более лиц (п. «б» ч. 3 ст. 111).

В зависимости от своеобразия *объективной стороны* (способа совершения преступления) различаются умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное: 1) с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111); 2) общеопасным способом (п. «в» ч. 2 ст. 111); 3) по найму (п. «г» ч. 2 ст. 111); 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111).

Специфичность *субъективной стороны* является основанием различения квалифицированных видов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных: из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111); по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111); в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111) и т. д.

Исходя из учебно-методических целей, преступления против здоровья в дальнейшем будут рассмотрены не в соответствии с предложенной классификацией, а в той последовательности, в которой они изложены в Уголовном кодексе РФ.

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью наступает по ст. 111. Эта статья состоит из четырех частей. В ч. 1 данной статьи описан основной состав преступления, в ч. 2 – квалифицированные составы преступления, в ч.ч. 3 и 4 – особо квалифицированные составы.

Некоторые квалифицированные и особо квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью являются многообъектными преступлениями. При совершении указанных посягательств наряду со здоровьем могут страдать *жизнь* человека (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), *общественная безопасность и общественный порядок* (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное общеопасным способом, из хулиганских побуждений, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), *основы конституционного строя и безопасности государства* (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Основной и квалифицированные составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч.ч. 1 и 2 ст. 111) относятся к категории тяжких преступлений, его особо квалифицированные составы (ч.ч. 3 и 4 ст. 111) признаются особо тяжкими преступлениями.

Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью включает:

- 1) общественно опасное деяние – действие или бездействие;

2) преступное последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека;

3) причинную связь между деянием и указанным преступным последствием.

Понятие тяжкого вреда здоровью характеризуется множеством признаков, указанных в диспозиции ст. 111 УК. Перечисленные признаки имеют исчерпывающий характер и не подлежат какому-либо дополнению. Наличие хотя бы одного из этих признаков дает основания для признания вреда, причиненного здоровью, тяжким.

Данные признаки имеют в своей основе медицинские критерии (показатели), и их правовая оценка обычно зависит от судебно-медицинского заключения.

Исходя из отличительных признаков тяжкого вреда здоровью, последний может быть двух видов:

- 1) вред, опасный для жизни;
- 2) вред, не опасный для жизни, но выражающийся в конкретных, указанных в уголовном и медицинском законодательстве последствиях.

Согласно п. 6.1. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вред, опасный для жизни – это такой вред, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния.

К вреду здоровью, опасному для жизни человека, который по своему характеру *непосредственно создает угрозу для жизни*, относятся:

- рана головы (волосистой части, века и окологлазничной области, носа, уха, щеки и височно-нижнечелюстной области, других областей головы), проникающая в полость черепа, в том числе без повреждения головного мозга (п. 6.1.1);
- перелом свода (лобной, теменной костей) и (или) основания черепа: черепной ямки (передней, средней или задней) или затылочной кости, или верхней стенки глазницы, или решетчатой кости, или клиновидной кости, или височной кости, за исклю-

чением изолированной трещины наружной костной пластинки свода черепа и переломов лицевых костей: носа, нижней стенки глазницы, слезной косточки, скуловой кости, верхней челюсти, альвеолярного отростка, небной кости, нижней челюсти (п. 6.1.2);

- внутричерепная травма: разможжение вещества головного мозга; диффузное аксональное повреждение головного мозга; ушиб головного мозга тяжелой степени; травматическое внутримозговое или внутрижелудочковое кровоизлияние; ушиб головного мозга средней степени или травматическое эпидуральное, или субдуральное, или субарахноидальное кровоизлияние при наличии общемозговых, очаговых и стволовых симптомов (п. 6.1.3);
- рана шеи, проникающая в просвет глотки или гортани, или шейного отдела трахеи, или шейного отдела пищевода; ранение щитовидной железы (п. 6.1.4);
- перелом хрящей гортани: щитовидного или перстневидного, или черпаловидного, или надгортанного, или рожковидного, или трахеальных хрящей (п. 6.1.5);
- перелом шейного отдела позвоночника: перелом тела или двусторонний перелом дуги шейного позвонка, или перелом зуба II шейного позвонка, или односторонний перелом дуги I или II шейных позвонков, или множественные переломы шейных позвонков, в том числе без нарушения функции спинного мозга (п. 6.1.6);
- вывих одного или нескольких шейных позвонков; травматический разрыв межпозвоночного диска на уровне шейного отдела позвоночника со сдавлением спинного мозга (п. 6.1.7);
- ушиб шейного отдела спинного мозга с нарушением его функции (п. 6.1.8);
- рана грудной клетки, проникающая в плевральную полость или в полость перикарда, или в клетчатку средостения, в том числе без повреждения внутренних органов (п. 6.1.9);
- закрытое повреждение (разможжение, отрыв, разрыв) органов грудной полости: сердца или легкого, или бронхов, или груд-

ного отдела трахеи; травматический гемоперикард или пневмоторакс, или гемоторакс, или гемопневмоторакс; диафрагмы или лимфатического грудного протока, или вилочковой железы (п. 6.1.10);

- множественные двусторонние переломы ребер с нарушением анатомической целостности каркаса грудной клетки или множественные односторонние переломы ребер по двум и более анатомическим линиям с образованием подвижного участка грудной стенки по типу «реберного клапана» (п. 6.1.11);
- перелом грудного отдела позвоночника: перелом тела или дуги одного грудного позвонка с нарушением функции спинного мозга либо нескольких грудных позвонков (п. 6.1.12);
- вывих грудного позвонка; травматический разрыв межпозвоночного диска в грудном отделе со сдавлением спинного мозга (п. 6.1.13);
- ушиб грудного отдела спинного мозга с нарушением его функции (п. 6.1.14);
- рана живота, проникающая в брюшную полость, в том числе без повреждения внутренних органов (п. 6.1.15);
- закрытое повреждение (размозжение, отрыв, разрыв): органов брюшной полости – селезенки или печени, или (и) желчного пузыря, или поджелудочной железы, или желудка, или тонкой кишки, или ободочной кишки, или прямой кишки, или большого сальника, или брыжейки толстой и (или) тонкой кишки; органов забрюшинного пространства – почки, надпочечника, мочеточника (п. 6.1.16);
- рана нижней части спины и (или) таза, проникающая в забрюшинное пространство, с повреждением органов забрюшинного пространства: почки или надпочечника, или мочеточника, или поджелудочной железы, или нисходящей и горизонтальной части двенадцатиперстной кишки, или восходящей и нисходящей ободочной кишки (п. 6.1.17);
- перелом пояснично-крестцового отдела позвоночника: тела или дуги одного либо нескольких поясничных и (или) крестцовых позвонков с синдромом «конского хвоста» (п. 6.1.18);

- вывих поясничного позвонка; травматический разрыв межпозвоночного диска в поясничном, пояснично-крестцовом отделе с синдромом «конского хвоста» (п. 6.1.19);
- ушиб поясничного отдела спинного мозга с синдромом «конского хвоста» (п. 6.1.20);
- повреждение (размозжение, отрыв, разрыв) тазовых органов: открытое и (или) закрытое повреждение мочевого пузыря или перепончатой части мочеиспускательного канала, или яичника, или маточной (фаллопиевой) трубы, или матки, или других тазовых органов (предстательной железы, семенных пузырьков, семявыносящего протока) (п. 6.1.21);
- рана стенки влагалища или прямой кишки, или промежности, проникающая в полость и (или) клетчатку малого таза (п. 6.1.22);
- двусторонние переломы переднего тазового полукольца с нарушением непрерывности: переломы обеих лобковых и обеих седалищных костей типа «бабочки»; переломы костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца в заднем отделе: вертикальные переломы крестца, подвздошной кости, изолированные разрывы крестцово-подвздошного сочленения; переломы костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца в переднем и заднем отделах: односторонние и двусторонние вертикальные переломы переднего и заднего отделов таза на одной стороне (перелом Мальгенья); диагональные переломы – вертикальные переломы в переднем и заднем отделах таза на противоположных сторонах (перелом Воллюмье); различные сочетания переломов костей и разрывов сочленений таза в переднем и заднем отделах (п. 6.1.23);
- рана, проникающая в позвоночный канал шейного или грудного, или поясничного, или крестцового отдела позвоночника, в том числе без повреждения спинного мозга и «конского хвоста» (п. 6.1.24);
- открытое или закрытое повреждение спинного мозга: полный или неполный перерыв спинного мозга; размозжение спинного мозга (п. 6.1.25);

- повреждение (разрыв, отрыв, рассечение, травматическая аневризма) крупных кровеносных сосудов: аорты или сонной артерии (общей, наружной, внутренней), или подключичной, или подмышечной, или плечевой, или подвздошной (общей, наружной, внутренней), или бедренной, или подколенной артерий и (или) сопровождающих их магистральных вен (п. 6.1.26);
- тупая травма рефлексогенных зон: области гортани, области каротидных синусов, области солнечного сплетения, области наружных половых органов при наличии клинических и морфологических данных (п. 6.1.27);
- термические или химические, или электрические, или лучевые ожоги III–IV степени, превышающие 10% поверхности тела; ожоги III степени, превышающие 15% поверхности тела; ожоги II степени, превышающие 20% поверхности тела; ожоги меньшей площади, сопровождавшиеся развитием ожоговой болезни; ожоги дыхательных путей с явлениями отека и сужением голосовой щели (п. 6.1.28);
- отморожения III–IV степени с площадью поражения, превышающей 10% поверхности тела; отморожения III степени с площадью поражения, превышающей 15% поверхности тела; отморожения II степени с площадью поражения, превышающей 20% поверхности тела (п. 6.1.29);
- лучевые поражения, проявляющиеся острой лучевой болезнью тяжелой и крайне тяжелой степени (п. 6.1.30).

В п. 6.2 Медицинских критериев предусмотрен перечень видов вреда здоровью, опасного для жизни человека (*угрожающее жизни состояние*), вызвавшего расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью:

- шок тяжелой (III–IV) степени (п. 6.2.1);
- кома II–III степени различной этиологии (п. 6.2.2);
- острая, обильная или массивная кровопотери (п. 6.2.3);
- острая сердечная и (или) сосудистая недостаточность тяжелой степени, или тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения (п. 6.2.4);

- острая почечная, или острая печеночная, или острая надпочечниковая недостаточность тяжелой степени, или острый панкреонекроз (п. 6.2.5);
- острая дыхательная недостаточность тяжелой степени (п. 6.2.6);
- гнойно-септическое состояние: сепсис или перитонит, или гнойный плеврит, или флегмона (п. 6.2.7);
- расстройство регионального и (или) органного кровообращения, приводящее к инфаркту внутреннего органа или гангрене конечности; эмболия (газовая, жировая, тканевая или тромбэмболии) сосудов головного мозга или легких (п. 6.2.8);
- острое отравление химическими и биологическими веществами медицинского и немедицинского применения, в том числе наркотиками или психотропными средствами, или снотворными средствами, или препаратами, действующими преимущественно на сердечно-сосудистую систему, или алкоголем и его суррогатами, или техническими жидкостями, или токсическими металлами, или токсическими газами, или пищевое отравление, вызвавшее угрожающее жизни состояние, приведенное в п.п. 6.2.1 – 6.2.8 Медицинских критериев (п. 6.2.9);
- различные виды механической асфиксии; последствия общего воздействия высокой или низкой температуры (тепловой удар, солнечный удар, общее перегревание, переохлаждение организма); последствия воздействия высокого или низкого атмосферного давления (баротравма, кессонная болезнь); последствия воздействия технического или атмосферного электричества (электротравма); последствия других форм неблагоприятного воздействия (обезвоживание, истощение, перенапряжение организма), вызвавшие угрожающее жизни состояние, приведенное в п.п. 6.2.1 – 6.2.8 Медицинских критериев (п. 6.2.10).

Второй вид тяжкого вреда здоровью человека – это *не опасный для жизни вред здоровью, относящийся к тяжким по последствиям.*

Такого рода последствия перечисляются в диспозиции ст. 111 УК, а их содержание раскрывается в п. п. 6.3 – 6.12 Медицинских критериев.

Назовем данные последствия и раскроем их содержание.

Потеря зрения – полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже (п. 6.3).

Потеря зрения на один глаз оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Посттравматическое удаление одного глазного яблока, обладавшего зрением до травмы, также оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности.

Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в результате потери слепого глаза проводится по признаку длительности расстройства здоровья.

Потеря речи – необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих (п. 6.4).

Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3–5 см от ушной раковины (п. 6.5). Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности.

Потеря какого-либо органа или утрата органом его функций (п. 6.6):

а) потеря руки или ноги, т. е. отделение их от туловища или стойкая утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключающее их функции); потеря кисти или стопы приравнивается к потере руки или ноги (п. 6.6.1);

б) потеря производительной способности, выражающаяся у мужчин в способности к совокуплению или оплодотворению, у женщин – в способности к совокуплению или зачатию, или вынашиванию, или деторождению (п. 6.6.2);

в) потеря одного яичка (п. 6.6.3).

Прерывание беременности – прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода,

преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства (п. 6.7).

Прерывание беременности в результате заболеваний матери и плода должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью.

Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и прочее), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью.

Психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т. е. быть его последствием (п. 6.8). Психическое расстройство представляет собой психическое заболевание (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие), ставшее результатом причинения вреда здоровью потерпевшего. Психическое расстройство может быть следствием не только физического воздействия, но и психического насилия.

Заболевание наркоманией либо токсикоманией (п. 6.9). Наркомания – хроническая болезнь, которая возникает в результате злоупотребления наркотиками и характеризуется наличием у больного психической и физической зависимости от наркотиков, морально-этической деградацией, асоциальным поведением и рядом других патологических проявлений.

Токсикомания – хроническое заболевание, возникающее в результате злоупотребления психоактивными веществами, не включенными в официальный список наркотических средств.

Способы доведения потерпевшего до заболевания наркоманией или токсикоманией на квалификацию не влияют. Ими могут быть обман, психическое принуждение, насильственное введение в организм потерпевшего наркотических средств или токсических веществ и др.

Неизгладимое обезображивание лица (п. 6.10). Вопрос об изгладимости или неизгладимости повреждения лица потерпевшего решается экспертом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается установлением неизгладимости повреждения лица, а также его медицинских последствий в соответствии с Медицинскими критериями. *Неизгладимыми* изменениями признаются такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее либо под влиянием нехирургических методов), и для их устранения требуется оперативное вмешательство. Отсюда, под *изгладимостью* поврежденных лица понимается возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (т. е. заметности рубцов, деформаций, нарушения мимики и т. п.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если для устранения этих последствий требуется, например, косметическая операция, повреждение считается неизгладимым.

Независимо от вывода по вопросу о неизгладимости при повреждениях лица эксперт устанавливает их тяжесть, исходя из иных показателей степени тяжести вреда здоровью.

Вопрос об *обезображивании* (изуродовании) лица человека как изменении его естественного вида, обусловленное внешним воздействием и не исчезающее со временем самостоятельно или под действием консервативного лечения – это вопрос юридический, оценочный. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом (органами расследования), исходя из общепринятых эстетических представлений, из общепризнанной интерпретации прекрасного и безобразного с учетом всех обстоятельств дела. Принимая во внимание оценочный характер этого вопроса, М.Д. Шаргородский отмечал: «Шрам на лице, который может обезобразить молоденькую балерину, может почти не попортить лицо отставного боцмана»²².

²² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 329.

Неизгладимое обезображивание лица может быть результатом различных действий виновного: причинения ранения колющими или режущими орудиями, воздействия открытого огня, раскаленных предметов, кипящей воды, кислоты, других агрессивных жидкостей и пр.

Обезображиванием является не всякое повреждение, оставившее след на лице человека, а лишь такое изменение естественного вида лица, которое придает внешности потерпевшего крайне неприятный, явно отталкивающий, страшный, уродливый вид. Примерами очевидного обезображивания лица человека могут служить: отсутствие глазного яблока, носа, ушной раковины или значительной ее части, наличие глубоких шрамов и рубцов, ожогов и т. п.

Приведем пример из судебной практики. С., имея умысел на причинение Н. тяжкого вреда здоровью, откусил потерпевшему кончик и часть правого крыла носа, край правой ушной раковины, на месте которых образовались стойкие и неизгладимые рубцы. Рана века и укушенные раны носа, ушной раковины повлекли легкий вред здоровью, а рубцы укушенных ран носа и ушной раковины повлекли за собой тяжкий вред здоровью и выразились в неизгладимом обезображивании лица жертвы²³.

Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (п. 6.11). Трудоспособность представляет собой такое состояние здоровья, которое позволяет человеку выполнять работу определённого объёма и качества. Другими словами, это – совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде продукта, изделия или услуг.

В действующем трудовом законодательстве различают следующие виды трудоспособности: общую трудоспособность – способность выполнять всякую работу в обычных условиях; профессиональную трудоспособность – способность работать по определённой профессии, должности, в определённых условиях. В рассматриваемом случае речь идет об утрате общей трудоспособности.

²³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда № 22-4385 // СПС «Гарант».

К тяжкому вреду здоровья, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, относят следующие повреждения:

1) открытый или закрытый перелом плечевой кости: внутрисуставной (головки плеча) или околосуставной (анатомической шейки, под- и чрезбугорковый), или хирургической шейки, или диафиза плечевой кости (п. 6.11.1);

2) открытый или закрытый перелом костей, составляющих локтевой сустав (п. 6.11.2);

3) открытый или закрытый перелом-вывих костей предплечья: перелом локтевой в верхней или средней трети с вывихом головки лучевой кости (перелом-вывих Монтеджа) или перелом лучевой кости в нижней трети с вывихом головки локтевой кости (перелом-вывих Галеацци) (п. 11.3);

4) открытый или закрытый перелом вертлужной впадины со смещением (п. 6.11.4);

5) открытый или закрытый перелом проксимального отдела бедренной кости: внутрисуставной (перелом головки и шейки бедра) или внесуставной (межвертельный, чрезвертельный переломы), за исключением изолированного перелома большого и малого вертелов (п. 6.11.5);

6) открытый или закрытый перелом диафиза бедренной кости (п. 6.11.6);

7) открытый или закрытый перелом костей, составляющих коленный сустав, за исключением надколенника (п. 6.11.7);

8) открытый или закрытый перелом диафиза большеберцовой кости (п. 6.11.8);

9) открытый или закрытый перелом лодыжек обеих берцовых костей в сочетании с переломом суставной поверхности большеберцовой кости и разрывом дистального межберцового синдесмоза с подвывихом и вывихом стопы (п. 6.11.9);

10) компрессионный перелом двух и более смежных позвонков грудного или поясничного отдела позвоночника без нарушения функции спинного мозга и тазовых органов (п. 6.11.10);

11) открытый вывих плеча или предплечья, или кисти, или бедра, или голени, или стопы с разрывом связочного аппарата и капсулы сустава (п. 6.11.11).

Стойкая утрата общей трудоспособности в иных случаях определяется в процентах, кратных пяти, в соответствии с Медицинскими критериями, определенных Министерством здравоохранения и социального развития России стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, прилагаемой к Медицинским критериям.

Полная утрата профессиональной трудоспособности (п. 6.12.). Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы по конкретной профессии (специальности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность.

Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в соответствии с Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 «Об утверждении правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»²⁴.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

По признакам субъективной стороны рассматриваемое преступление отграничивается от покушения на убийство, для которого характерен только прямой умысел. В отличие от этого умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает наличие косвенного умысла относительно факта причинения смерти другому человеку, и ввиду того, что она не наступила, содеянное квалифицируется по ст. 111. Если же смерть от умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью наступила, содеянное расценивается при наличии косвенного умысла как убийство.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 43, ст. 4247.

Мотивы и цели преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111, могут быть самыми разнообразными (ревность, месть, зависть, неприязненные личные отношения и т. д.). Некоторые мотивы и цели являются основанием для отнесения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью к его квалифицированным видам (в частности, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 111 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений).

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированные и особо квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в частях 2–4 ст. 111.

1. Одним из квалифицированных видов преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 111, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное *в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.*

Это деяние относится к числу двуобъектных, где основным объектом является здоровье другого человека, а дополнительным – интересы службы, общественная безопасность или другие правоохраняемые ценности.

Другая особенность рассматриваемого посягательства – специфика его жертвы. В роли специального потерпевшего этого преступления выступают три категории лиц: 1) лицо, осуществляющее (осуществлявшее или намеренное осуществлять) служебную деятельность; 2) лицо, выполняющее (выполнявшее или намеренное выполнить) общественный долг; 3) близкие лица осуществляющего (осуществлявшего, намеренного осуществлять) служебную деятельность или выполняющего (выполнявшего, намеренного выполнить) общественный долг.

При этом под осуществлением служебной деятельности понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с зарегистрированными в установленном порядке коммерческими и некоммерческими организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Выполнением общественного долга признается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение иных общественно полезных действий (пресечение правонарушения; сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении; сообщение правоохранительным органам о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушения; дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др.).

К близким потерпевшему относятся следующие категории лиц:

- близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки) и иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве (например, племянник или племянница, родной дядя или родная тетя, двоюродный брат или двоюродная сестра);
- лица, состоящие с потерпевшим в браке (супруг или супруга);
- лица, состоящие с потерпевшим в свойстве, то есть родственники супруга или супруги (свекровь, золовка, зять, тесть, деверь, свояк и др.);
- лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (жених, невеста, друг, подруга, сожитель и пр.).

Еще одна особенность данного квалифицированного состава преступления состоит в том, что указанное деяние совершается *в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением им общественного долга.*

Это обстоятельство предполагает два важных момента:

во-первых, жертве причиняется тяжкий вред здоровью на почве недовольства именно ее *законной* служебной или общественной деятельностью;

во-вторых, вред здоровью потерпевшего может быть причинен не только *в момент* (в процессе) исполнения потерпевшим своего служебного или общественного долга, но и *до* осуществления такого рода обязанностей либо даже *после* их выполнения.

Иными словами, согласно п. «а» ч. 2 ст. 111, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью должно быть вызвано законной служебной или общественной деятельностью потерпевшего, которая имела место в *прошлом*, либо осуществляется в *настоящее время*, либо может быть реализована в *будущем*.

Такого рода конструкция объективной стороны рассматриваемого преступления предполагает следующие особенности его субъективной стороны. Указанное преступное деяние совершается *с целью воспрепятствования* правомерному выполнению потерпевшим в будущем своего служебного или общественного долга либо *в целях прекращения* служебной или общественной деятельности, осуществляемой потерпевшим, либо по *мотивам мести* за такую деятельность, которая уже совершена жертвой в прошлом.

2. Следующими квалифицированными видами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью являются совершение указанного преступления *в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего* (п. «б» ч. 2 ст. 111).

Особая опасность посягательства на *малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии*, заключается в том, что жертва с названными характеристиками не может, как правило, оказать активного (серьезного) сопротивления преступнику, защитить себя, избежать расправы. Указанные возраст и состояние потерпевшего облегчают совершение рассматриваемого преступления против здоровья. Возможность причинения вреда при этом возрастает.

В названном обстоятельстве находят отражение и неприглядные стороны личности виновного: исключительная аморальность, жестокость, бессердечие, поскольку виновный посягает на жизнь лица, нуждающегося в особой защите и заботе.

В рассматриваемом случае речь идет о двух категориях потерпевших.

Во-первых, жертвой рассматриваемого посягательства может быть малолетний, то есть, согласно закону, физическое лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Во-вторых, потерпевшим может выступать лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии.

Беспомощное состояние – оценочная категория, которая отражает особое физическое и (или) психическое состояние жертвы, препятствующее последней защитить себя, оказать действенное сопротивление преступнику. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, практика обыкновенно относит: престарелых (немошных) лиц; слепых лиц; тяжелобольных лиц; лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Вопрос о беспомощном состоянии жертвы применительно к п. «б» ч. 2 ст. 111 должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Лица, пребывающие в состоянии сна, сильной степени опьянения, в бессознательном состоянии (обмороке и др.), применительно к анализируемому составу преступления Верховным судом РФ не признаются потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии.

Особенность субъективной стороны этого квалифицированного вида преступления состоит в том, что виновный причиняет тяжкий вред здоровью жертвы, которая *заведомо* для преступника находится в беспомощном состоянии. Указание на *заведомость* как субъективный признак анализируемого посягательства означает, что виновный осознает это обстоятельство и желает (или допускает возможность) воспользоваться этим состоянием жертвы для облегчения совершения преступления.

Совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью *с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего* связывается теорией и практикой как со способом причинения вреда здоровью, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении в содеянном названных обстоятельств.

Вопрос об особой жестокости, издевательстве и мучениях потерпевшего применительно к п. «б» ч. 2 ст. 111 должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Особая жестокость – оценочный признак, который выражается в причинении жертве явно чрезмерных, явно излишних страданий, не обусловленных даже намерением виновного причинить тяжкий вред здоровью другому человеку.

Признак особой жестокости наличествует в случаях, когда перед причинением вреда здоровью или в процессе такого деяния к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда причинение вреда здоровью совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Это могут быть, например, нанесение большого количества телесных повреждений, выдворение в холодное помещение, применение электрического тока.

Согласно материалам практики, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью признается совершенным с особой жестокостью часто по признаку множественности ранений. В этих случаях необходимо учитывать все обстоятельства дела, поскольку нанесение большого числа повреждений может объясняться, в частности, слабой физической силой совершающего преступления лица, малой поражающей способностью орудия преступления. Кроме того, множественность ранений может вовсе не вызвать у жертвы особых страданий, если они были, например, стремительно нанесены виновным в процессе борьбы в короткий промежуток времени.

Особая жестокость может выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями наносит им особые страдания.

Особая жестокость, будучи оценочной категорией, охватывает собой достаточно широкий круг противоправных и аморальных действий (бездействия). Особыми проявлениями особой жестокости, конкретизирующими и уточняющими ее содержание, выступают издевательские и мучительные действия (бездействие).

Издевательством признается такой способ причинения тяжкого вреда здоровью, который выражается в совершении насильственных или ненасильственных действий (бездействия), сопровождающихся оскорблением, унижением чести и достоинства жертвы, в циничном к ней отношении. Издевательство может носить разовый характер, а может характеризоваться длительностью или периодичностью совершения оскорбительных действий (бездействия), своего рода «растянутостью» их во времени.

Под *мучениями* следует понимать претерпевание потерпевшим физических или психических страданий, вызванных длительным лишением пищи, питья, тепла, помещения или оставлением жертвы во вредных для здоровья условиях, и другими сходными истязательскими действиями (бездействием), сопровождающимися продолжительными болями и крайне тягостными ощущениями (горя, муки, отчаяния).

Для признания причинения тяжкого вреда здоровью совершенным с особой жестокостью, издевательством или мучением необходимо установить, что сознанием виновного охватывалось одно из указанных обстоятельств. Этот вид преступления совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом и не обязательно предполагает, что виновный действовал с целью причинения жертве или ее близким больших страданий. Достаточно установить, что преступник осознавал особую жестокость, оскорбительность или мучительность своих действий.

В названных обстоятельствах находят отражение такие отрицательные черты личности виновного, как безжалостность, беспощадность, бесчеловечность.

3. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное *общеопасным способом*, предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 111.

Использование такого способа совершения преступления, который включает в себе большую разрушительную силу, существенно повышает опасность содеянного, так как в этих случаях усиливается вероятность достижения преступного результата и появляется реальная угроза причинения вреда множеству других объектов уголовно-правовой охраны. Опасность содеянного повышается и в связи с появлением дополнительного объекта, так как наряду со здоровьем другого человека этот квалифицированный вид преступления посягает на общественную безопасность.

В науке уголовного права под общеопасным способом понимается такой способ совершения преступного деяния, который заведомо для виновного представляет реальную опасность для жизни или здоровья людей, имущественных или иных правоохраняемых интересов. При таком способе преступного посягательства возникает угроза одновременного поражения нескольких объектов уголовно-правовой охраны и, соответственно, имеет место реальная опасность возрастания объема вреда.

Полагаем, что понятие общеопасного способа покоится на категории «опасность», точнее «общая опасность». Именно это обстоятельство, как представляется, подчеркивает своеобразный характер соответствующего признака объективной стороны состава преступления. Категория «общая опасность» в узком смысле подразумевает реальную (действительную, конкретную, настоящую) угрозу всеобщего характера, но не исключает и более широкого понимания – как потенциальной (возможной, вероятной, абстрактной) общей угрозы²⁵. Из сказанного следует, что уголовное право знает два вида опасности – абстрактную опасность и реальную опасность. *Общеопасный способ тесно связан с опасностью реальной.*

Правовая конструкция общеопасного способа включает две взаимосвязанные составляющие: 1) использование объектов (предметов, источников) повышенной опасности; 2) при наличии опре-

²⁵ Уместно вспомнить по этому поводу интересные размышления Франца фон Листа: «Так как всякое изменение во внешнем мире влечет за собой дальнейшие изменения, то мы должны различать ближайшие и дальнейшие последствия... В этом лежит ключ к пониманию понятия опасности. И опасность есть сама по себе

деленной обстановки, свидетельствующей о создании реальной угрозы для множества правоохраняемых интересов.

Для правильного понимания общепасного способа важно четкое представление прежде всего о круге и характере применяемых виновным средств. К ним теория и практика относят огонь, взрывчатые, отравляющие, удушающие, радиоактивные, легковоспламеняющиеся, ядовитые вещества, взрывные устройства и др. Для всех этих средств характерно то, что они обладают значительной поражающей и разрушительной силой. Виновный, приведший такие средства в активное состояние, освобождает заключенный в них большой запас энергии, теряя затем во многих случаях контроль за дальнейшим ходом событий. В итоге может быть причинен совершенно бессмысленный вред таким объектам, на которые преступник свои действия даже не направлял.

Применение такого рода средств само по себе не свидетельствует об общепасном способе. Общепасность способа характеризуется наряду с поражающими свойствами вышеназванных средств конкретной обстановкой их применения. Обстановка совершения преступления – это те внешние объективные условия, при которых совершается преступное деяние. Применение соответствующего средства должно представлять опасность для объекта уголов-

последствие, состояние, наступающее во внешнем мире. Но это последствие получает значение лишь вследствие своего отношения к другому, предполагаемому нами, но не наступившему состоянию. Таким образом, мы можем сказать: опасность есть состояние, в котором, по беспристрастному суждению, заключается близкая возможность (вероятность) и которым, таким образом, вызывается основательное опасение, что при данных и в момент осуществления воли выступающих или хотя бы одному действующему лицу известных обстоятельствах может последовать наступление вреда» (Лист. Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 127–128). В свете сказанного Ф. фон Лист указывал, что при описании составов отдельных «общепасных» преступлений законодатель использует указанную категорию в двойной форме. В одних случаях решающее значение для установления уголовной ответственности законодатель придает характеру действия; «тогда элемент общепасности не входит в число существенных признаков понятия, и действие является не конкретным, а лишь абстрактным причинением опасности». В других случаях законодатель возводит «общепасность» в ранг кримиобразующего признака преступления, и «таким образом наличность ее в каждом отдельном случае есть необходимое предположение для возможности осуждения и наказания» (Лист Ф. Учебник уголовного права: Особенная часть. М., 1905. С. 212–213).

но-правовой охраны в данной конкретной обстановке. При этом следует еще раз подчеркнуть, что опасность должна быть реальной, а не мнимой, существовать в действительности, а не быть только предполагаемой.

Следовательно, под общеопасным способом применительно к п. «в» ч. 2 ст. 111 следует понимать такой способ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, который заведомо для виновного представляет реальную опасность для жизни или здоровья людей, причинения вреда собственности или иным правоохраняемым объектам. Рассматриваемый способ характеризуется обыкновенно созданием опасности для неопределенного круга охраняемых законом благ и интересов.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью квалифицируется как совершенное общеопасным способом независимо от того, был ли причинен вред другим объектам уголовно-правовой охраны. И здесь опасность должна носить реальный характер.

Итак, особенность общеопасного способа причинения вреда здоровью состоит в том, что его использование создает *реальную угрозу* наступления тяжких последствий, хотя фактически они могут и не наступить.

Согласно закону, преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 111, могут состоять в причинении вреда здоровью путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди, затопления, обвала, совершения аварий, разрушения строений в местах, где находятся люди, использования ядовитых веществ, а равно иным общеопасным способом.

Использование при совершении общеопасного уничтожения или повреждения имущества оружия, боевых припасов, взрывчатых, ядовитых или радиоактивных веществ либо взрывных устройств охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 111 (в части общеопасного способа), и в силу этого оно не может быть признано обстоятельством, отягчающим уголовное наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63).

Как отмечалось ранее, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью квалифицируется как совершенное общеопасным способом независимо от того, был ли причинен вред другим объектам уголовно-правовой охраны, помимо тех имущественных ценностей, на которые было направлено посягательство. В случаях причинения указанным общеопасным преступлением совокупного вреда, ориентиром для правовой оценки содеянного могут служить разъяснения, данные в абз. 2 и 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно последним, если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 2 ст. 105, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261.

Субъективная сторона «общеопасного» причинения вреда здоровью другого человека характеризуется осознанием виновным того факта, что избранный им способ совершения данного преступления угрожает причинением вреда личности, собственности или другому правоохраняемому объекту.

4. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по *найму*, установлена п. «г» ч. 2 ст. 111.

Специфика рассматриваемого квалифицирующего признака заключается в наличии, во-первых, двух обязательных соучастников – организатора (заказчика) и исполнителя, а во-вторых, ситуации «найма» между заказчиком и исполнителем преступления, то есть таких отношений между виновными, суть которых заключается в создании

заказчиком стимулов у исполнителя для умышленного причинения им тяжкого вреда здоровью тому или иному потерпевшему.

Очевидно, что ведущая фигура такого преступления – заказчик, то есть лицо, которое инициировало его совершение и благодаря которому выполнено указанное общественно опасное деяние. Мотивы, которыми руководствуется заказчик, могут быть самыми разными. При этом корысть вовсе не является в этом случае обязательным компонентом.

В зависимости от того, какие действия предпринимает заказчик преступления для его осуществления, он признается, согласно закону, организатором, подстрекателем или пособником. Лицо, организовавшее причинение тяжкого вреда здоровью за вознаграждение, подстрекавшее к его совершению или оказавшее пособничество в совершении такого деяния, несет ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «г» ч. 2 ст. 111.

Исполнитель умышленного причинения тяжкого вреда здоровью выполняет действия, предусмотренные объективной стороной, то есть преднамеренно причиняет тяжкий вред здоровью другого человека.

Смысл его участия в причинении тяжкого вреда здоровью определен тем вознаграждением, которое он получает от заказчика. Это тяжкое преступление обусловлено получением исполнителем преступления заранее обещанного имущественного или иного вознаграждения.

Под материальным вознаграждением следует понимать получение исполнителем наличных или безналичных денег, иного имущества, имущественных прав, освобождения от имущественных обязанностей и пр. Иное вознаграждение означает получение исполнителем преступления тех или иных выгод неимущественного характера, которое обусловлено такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность, уклониться от юридической ответственности и т. п.

Так, Ф. предложил своему знакомому И. за денежное вознаграждение в размере 200 тыс. руб. облить лицо 52-летнего родственника кислотой. Злоумышленник показал исполнителю фотографию потерпевшего, предоставил сведения о местах его проживания и работы, а также о личном автомобиле жертвы. Позже заказчик, будучи недовольным результатом предыдущего нападения, снова предложил исполнителю причинить тяжкий вред здоровью родственника. На этот раз предлагалось нанести удар электрошокером, выколоть глаза, а также избить жертву, причинив ей травму головы. Сумма вознаграждения была увеличена до 400 тыс. руб.²⁶

5. Одним из квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является совершение указанного преступного деяния из *хулиганских побуждений* (п. «д» ч. 2 ст. 111). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений, характеризуется повышенной опасностью в связи с появлением дополнительного объекта – общественного порядка, который грубо нарушается при явном неуважении к обществу, общепринятым нормам морали и нравственности, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественным устоям, противопоставить себя окружающим.

Со стороны потерпевших такие деяния воспринимаются как опасные для жизни, здоровья и неприкосновенности человека, так как агрессия преступника легко может трансформироваться в тяжкие преступления против личности.

В названном квалифицирующем обстоятельстве находят отражение такие неприглядные стороны и черты личности виновного, как бесчинство, пьяная удаль, исключительная аморальность и др. При этом виновный действует открыто и дерзко, желая продемонстрировать окружающим свои антиобщественные установки.

Этот альтернативный квалифицирующий признак касается также и субъективной стороны преступления, указывая на особую мотивацию (иррационального) поведения виновного.

²⁶ URL: <https://www.infpol.ru/103511-v-novosibirske-muzhchina-zakazal-rodstvennika-velev-vykolot-emu-glaza-i-oblit-kislotoy/> (дата обращения: 01.08.2018 г.)

Под хулиганскими побуждениями следует понимать мотивацию преступного поведения виновного, которая вызывает у него решимость умышленно причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, грубого пренебрежения к другим людям, пьяной удали, озорства или бесчинства, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественному порядку, действует дерзко, желая продемонстрировать свои антиобщественные установки, противопоставить себя окружающим, и совершает противоправное деяние без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для причинения вреда здоровью другого человека.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого (подсудимого) грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. При этом надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

Легальное определение «хулиганских побуждений» применительно к преступлениям, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК, дано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В соответствии с последним, как совершенное из хулиганских побуждений следует квалифицировать убийство на

почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Отсюда вытекает, что под хулиганскими побуждениями применительно к п. «д» ч. 2 ст. 111 следует понимать мотивацию преступного поведения виновного, которая вызывает у него решимость умышленно причинить тяжкий вред здоровью другого человека на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, грубого пренебрежения к другим людям, пьяной удали, озорства или бесчинства, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественному порядку, противопоставить себя окружающим и совершает противоправное деяние без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для причинения вреда здоровью.

Хулиганский мотив – скрытое, не находящееся на поверхности явлений побуждение, в основе которого лежит иррациональная составляющая. Хулиган имеет цель в грубой форме показать свою силу, желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание агрессивным и циничным поведением. Оценивая наличие или отсутствие хулиганских побуждений в содеянном, следует обращать внимание на интенсивность и продолжительность противоправных действий, их место, время и способ совершения, содержание и направленность умысла, мотива, цели и пр.

При этом для правильного установления указанных побуждений в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение

в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

В практике встречаются факты причинения вреда здоровью родственникам и членам семьи. В этом случае установление хулиганского мотива достаточно проблематично и требует глубокого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении членов семьи, родственников, знакомых и сопряженное с грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, общепринятым нормам морали и нравственности, когда виновный стремится бросить открытый вызов общественному порядку, противопоставить себя окружающим и совершает указанное противоправное деяние без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для причинения тяжкого вреда здоровью, следует квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 111 как совершенное из хулиганских побуждений. Такой же квалификации подлежит умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое совершено по личным мотивам, одновременно сопряженным (совмещенным) с хулиганскими побуждениями.

Напротив, если установлено наличие личных неприязненных отношений между виновным и его близкими либо аморальное или противоправное поведение самой жертвы перед совершением указанного преступления и отсутствие умысла у виновного на грубое нарушение общественного порядка и на проявление явного неуважения к обществу, то квалификация причинения вреда здоровью по признаку «совершенного из хулиганских побуждений» исключается. Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 применительно к разграничению хулиганства и преступлений против личности дал следующее разъяснение. С учетом того обстоятельства, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., при отсутствии признаков преступления, пред-

усмотренного ч. 1 ст. 213, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений, влечет уголовную ответственность по п. «д» ч. 2 ст. 111 только в случае реального причинения потерпевшему вреда здоровью. Если в результате совершения указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на наступление указанных последствий должно рассматриваться как покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 115).

6. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по *мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*, наказуемо по п. «е» ч. 2 ст. 111.

Согласно закону, перечень «экстремистских» мотивов является закрытым. Для вменения этого сложного альтернативного квалифицирующего обстоятельства достаточно установить хотя бы один из числа упомянутых в законе мотивов. Этот мотив может сочетаться с другими побуждениями (месть, корысть, хулиганские мотивы), но доминировать должен все-таки он²⁷.

Как установлено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111), исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанной

²⁷ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 20–21.

части этой статьи, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления такого рода мотива следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений преступника с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Предусмотренное главой 16 УК умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111), является прежде всего выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего и одновременно может быть направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать совершение указанного преступления в общественных местах в присутствии посторонних лиц в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).

Мотивы ненависти и вражды – это внутренние побуждения виновного, проникнутые чувством сильной злобы и неприязни к потерпевшему; это интенсивное, отрицательно окрашенное деструктивное чувство, отражающее неприятие, отвращение, враждебность к соответствующему субъекту.

Применительно к рассматриваемому составу преступления речь идет о мотивации ненависти или вражды, основанной на принадлежности или отношении жертвы к какой-либо расе, наци-

ональности, социальной группе, религии или идеологии. Такого рода мотивация может утверждать необходимость, в частности, геноцида, репрессии, иной формы применения насилия в отношении конкретного представителя определенной нации, расы, класса, приверженца той или иной религии либо идеологии.

При этом мотив политической ненависти или вражды может состоять в таком внутреннем побуждении виновного, которое связано с государственной, партийной или общественной деятельностью потерпевшего или (и) субъекта преступления. Политические мотивы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью свидетельствуют о направленности поведения виновного или жертвы, в частности, против существующего общественного и (или) государственного строя, формы власти в целом или отдельных ее представителей.

При этом следует иметь в виду разнообразие направлений и форм осуществления политической деятельности: а) участие в работе политической партии или общественного объединения в качестве их руководителя или члена; б) участие в выборах (причем политическим следует признать поведение не только лиц, реализующих свое право быть избранными в органы власти, но и субъектов, осуществляющих активное избирательное право); в) формирование состава высших, региональных или местных органов власти путем назначения на должности; г) использование права законодательной инициативы; д) принятие законов и т. д.

Под идеологической ненавистью (враждой) понимается такая ненависть (вражда), которая возникла по причине несовпадения у субъекта преступления и у потерпевшего системно упорядоченных взглядов, на основе которых осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом, к установленным формам власти и друг к другу. К примеру, такие мотивы могут быть обусловлены крайней нетерпимостью фанатически настроенных лиц к идейным противникам, инакомыслящим.

В основе расовой ненависти (вражды) лежат воззрения о физической, психической и умственной неравноценности человеческих рас (как систем популяций человека, различающихся по комплексу

определённых наследственных биологических признаков, имеющих внешнее фенотипическое проявление и сформировавшихся в определённом географическом регионе) и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Национальная ненависть (вражда) возникает на почве неприятия того или иного народа, нации как социально-экономической, культурно-политической и духовной общности индустриальной эпохи.

Религиозная ненависть (вражда) – это нетерпимость, мотивированная личными религиозными взглядами, убеждениями или практикой либо собственно неприязнью к другим религиозным верованиям или практикам как таковым. При этом под религией понимается одна из форм общественного сознания; система взглядов и представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (божеств, духов), которые являются предметом поклонения; социальный институт, включающий в себя свод норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, сангха, религиозная община). Потерпевшими от указанного преступления, совершенного по мотивам религиозной ненависти или вражды, выступают как служители церковных организаций, так и лица, исповедующие данное вероучение.

В качестве мотивов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью может выступать также враждебность и ненависть по отношению к представителям той или иной социальной группы населения, «классовая» ненависть к разным сословиям, классам, стратам.

Для квалификации действий по п. «е» ч. 2 ст. 111 недостаточно установить, что виновное лицо и жертва принадлежат к разным национальностям, расам и т. п. Для вменения соответствующего состава преступления необходимо, чтобы преступление было совершено именно на почве соответствующей вражды или ненависти (по крайней мере, со стороны виновного) в момент посягательства и именно они послужили мотивом причинения тяжкого вреда здоровью. Конфликтная ситуация между лицами враждующих национальностей может возникнуть и на бытовой почве, что исключает квалификацию содеянного по п. «е» ч. 2 ст. 111.

7. Уголовная ответственность за анализируемое посягательство, совершенное *в целях использования органов или тканей потерпевшего*, предусмотрена п. «ж» ч. 2 ст. 111. Это преступление характеризуется особенностью субъективной стороны, выражающейся в конкретной целенаправленности содеянного. Такое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершается в виде изъятия органов или тканей потерпевшего в целях дальнейшего их применения. При этом для квалификации этого преступления не имеет значения, в каких целях – медицинских (для трансплантации нуждающемуся лицу) или иных (например, для последующей продажи заинтересованным юридическим или физическим лицам) – собираются использовать органы или ткани потерпевшего. Как видно из содержания п. «ж» ч. 2 ст. 111, в этом случае жертвы выступают в роли донорского материала.

Мотивация содеянного может быть самой разнообразной (стремление спасти жизнь близкому лицу, корыстные побуждения, обеспечение медицинского эксперимента и др.).

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – противоправного использования органов или тканей жертвы.

8. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное *с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*, наказуемо согласно п. «з» ч. 2 ст. 111. Этот сравнительно новый квалифицирующий признак введен федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»²⁸.

Такое деяние характеризуется следующими специфическими признаками: особым способом и особыми средствами совершения преступления – применением в процессе нападения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в сочетании с вооруженной агрессией существенно повышает общественную опасность содеянного, поскольку применение оружия или заменяемых его предметов:

²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4228.

- грозит лишением жизни потерпевшего; ведь оружие – это средство поражения, специальное устройство, предназначенное прежде всего для уничтожения живой цели; при таком способе совершения преступления вероятность самого вреда и его объема возрастают;
- значительно облегчает достижение криминальной цели и усиливает вероятность достижения преступного результата – причинение тяжкого вреда здоровью, ибо ставит в более уязвимое положение жертву, которая оказывается неспособной оказать действенное сопротивление и воспрепятствовать преступному посягательству.

Анализируя такое средство совершения преступления, как «оружие», следует напомнить, что это квалифицирующий признак, который имеет бланкетный характер. Его содержание устанавливается путем обращения к не уголовно-правовым положениям. Произвольная трактовка этого признака недопустима, так как «оружие» – это не оценочная категория. При вменении данного квалифицирующего обстоятельства практическим работникам необходимо руководствоваться федеральным законом от 13 ноября 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели.

Если оружие имелось у виновного незаконно, то его действия подлежат дополнительной квалификации по ст.ст. 222, 223 или 226 УК.

Согласно ст. 1 федерального закона «Об оружии», оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Оружие подразделяется на следующие виды в зависимости от своего назначения:

- огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

- холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;
- метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;
- пневматическое оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;
- газовое оружие – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;
- сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Оружие может быть как заводского (отечественного или зарубежного), так и самодельного, кустарного изготовления.

Оружие должно не просто отвечать установленным признакам и свойствам, но и быть годным к применению, способным к причинению вреда здоровью человека в соответствии с его прямым назначением.

По общему правилу под понятие оружия не подпадают: 1) незаряженное оружие; 2) негодное оружие, т. е. оружие, утратившее признаки соответствующего предмета в силу каких-либо причин (неисправное, сломанное, поврежденное); 3) имитации оружия (макет ружья, пистолет-зажигалка); 4) декоративное, сувенирное оружие, игрушка (игрушечный автомат или меч); 5) конструктивно сходные с оружием изделия – изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения.

Использование оружия для нанесения вреда здоровью не по его прямому назначению, а в иной форме (к примеру, преднамеренное причинение тяжкого вреда здоровью прикладом или стволом ружья) следует расценивать как умышленное причинение тяжкого

вреда здоровью, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Анализируя такое орудие совершения преступления как «предметы, используемые в качестве оружия», следует подчеркнуть, что это широкая по объему категория, содержание которой устанавливается, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, полено, топор, отвертка, булыжник, кусок арматуры, гиря, утюг и т. п.). Как видно, речь идет о любых предметах, которыми может быть причинен тяжкий вред здоровью человека. При этом не имеет значения для квалификации, подготовлены ли указанные предметы виновным заранее или подобраны на месте совершения преступления.

Предметы, используемые виновным в качестве оружия, могут иметь специфическую форму, например, применение преступником для причинения вреда здоровью потерпевшего собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека.

Оружие и (или) предметы, используемые в качестве оружия, должны применяться, т. е. им должен быть причинен тяжкий вред здоровью человека. Одна угроза, демонстрация или попытка использования оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, не подпадает под понятие применения оружия, согласно соответствующим положениям ст. 111. Исключение составляет разве что покушение на причинение тяжкого вреда здоровью человека, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Как видно, применение оружия или сходных с ним предметов трактуется применительно к п. «з» ч. 2 ст. 111 весьма ограниченно, предполагая только фактическое использование поражающих свойств указанных предметов по прямому назначению для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему тяжкого вреда здоровью.

Исходя из вышеизложенного, применение оружия (в смысле причинения вреда здоровью человека, а равно совершения действий, при которых преступный результат не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам – например, промах или осечка) следует отличать от попытки применения оружия (к примеру, виновный достает из кобуры пистолет, взводит курок ружья, прицеливается из автомата). В свою очередь, попытку применения оружия следует отличать от угрозы применения такового (когда виновное лицо лишь запугивает жертву и не намерено вовсе привести угрозу в исполнение).

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотячающих обстоятельств) следует квалифицировать как умышленное причинение легкого вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 115.

9. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*, установлена п. «а» ч. 3 ст. 111.

Такое деяние признается особо тяжким преступлением.

При квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по п. «а» ч. 3 ст. 111 необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, непосредственно участвовали в процессе реализации своего преступного намерения, применяя к потерпевшему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему телесные повреждения). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 111.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно планирует общественно опасное деяние, заранее подготавливает орудия причинения тяжкого вреда здоровью, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершенным организованной группой

действия всех участников независимо от их роли в преступлении квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Если виновные лица осознавали, что совершают деяние, направленное на причинение тяжкого вреда здоровью другого человека, предвидели возможность или неизбежность наступления тяжкого вреда здоровью и желали или сознательно допускали ее наступление либо относились к такому последствию безразлично, совершенное преступниками деяние квалифицируется как групповое причинение тяжкого вреда здоровью.

Так, К., желая отомстить своему мужу за несложившуюся семейную жизнь, а также за растрату денежных и иных материальных средств, уговорила своих родственников И. и Н. избить ее супруга. Последние насильно вывезли мужа К. за город, где вытащили его из машины и в присутствии самой К. избивали его, пока потерпевший не потерял сознание. Ему были причинены телесные повреждения, которые квалифицируются как средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья (свыше 21 дня). Затем И., Н. и К. оставили потерпевшего одного в беспомощном состоянии в безлюдной местности при температуре воздуха минус 13 градусов Цельсия. Очнувшись, муж К. попытался ползти, но вновь потерял сознание. Жителем деревни утром жертва была доставлена в больницу в тяжелом состоянии. У потерпевшего произошло обморожение обеих кистей рук четвертой степени, что повлекло их ампутацию и вызвало расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности в размере 1/3. Как было установлено, действия И. и Н. находятся в причинной связи с наступившими тяжкими последствиями и на этом основании обоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 111, а действия К. – по ч.ч. 4 и 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 111²⁹.

10. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении *двух или более лиц*, предусмотрено п. «б» ч. 3 ст. 111. Согласно закону, причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, совершенное одновременно или в разное время,

²⁹ Постановление Президиума Смоленского облсуда от 26.07.2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1.

не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 111 при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другого не может рассматриваться как оконченное преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам. Независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1, ч. 2 или ч. 3 ст. 111 и по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111.

11. Наибольшую общественную опасность представляет предусмотренный ч. 4 ст. 111 особо квалифицированный вид этого преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Рассматриваемое преступление с объективной стороны выражается в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего (первое последствие), которое, в свою очередь, вызывает еще более тяжкое последствие – смерть жертвы (второе последствие). Первое последствие обуславливает наступление второго, между ними существует причинная связь. Если смерть потерпевшего наступила от других причин (к примеру, в силу неумелого оказания медицинской помощи), содеянное не может быть квалифицировано по ч. 4 ст. 111.

Внешне это преступление напоминает убийство. Отграничение здесь должно происходить прежде всего по субъективной стороне. При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, отношение преступника к наступлению смерти жертвы выражается в неосторожности.

Специфика рассматриваемого преступления состоит в том, что оно совершается с двумя формами вины, представляя собой классический вариант именно такого виновного отношения субъекта к содеянному, о котором говорится в ст. 27 УК: прямым или косвенным умыслом в отношении причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности по отношению к смертельному исходу. Виновный либо предвидит возможность наступления смерти от наносимого умышленно тяжко-

го вреда здоровью, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение смерти (легкомыслие), либо не предвидит такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть (небрежность).

Такова, например, ситуация, когда виновным наносится удар ножом в бедро с повреждением крупной кровеносной артерии и от острой кровопотери наступает смерть жертвы.

Другой пример: виновный во время драки имевшимся у него фонариком нанес несколько ударов по лицу потерпевшего, причинив последнему травму головы, от которой потерпевший, не приходя в сознание, скончался на следующий день в больнице.

Касаясь критериев разграничения убийства и умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности, Пленум Верховного суда РФ в п. 3 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» разъяснил, что, отграничивая убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, следует иметь в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

В правоприменении отграничение иногда связывается с временным интервалом между нанесением телесных повреждений и наступлением смерти. Если смерть жертвы наступила сразу или через незначительный промежуток времени после совершения преступления, то содеянное расценивается как убийство, если же был значительный разрыв во времени между причинением тяжко-

го вреда здоровью и наступлением смерти (несколько дней, недель или месяцев), – как преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111. Между тем продолжительность времени между причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти не имеет значения для квалификации.

На практике возникают сложности при отграничении рассматриваемого преступления от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК). Здесь отграничение должно проводиться также по признакам субъективной стороны. Содеянное квалифицируется по ст. 109, если у виновного отсутствовал умысел на причинение смерти потерпевшему и не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью (а тем более если не было умысла на причинение вреда здоровью вообще). Таково большинство ситуаций так называемого опосредованного причинения смерти (толчок, за которым следует падение потерпевшего, удар головой о твердую поверхность и лишение жизни). К примеру, во время ссоры виновный намеревался нанести удар кулаком в лицо потерпевшего. Последний увернулся, и удар пришелся в шею. Потерпевший упал и скончался от травматического шока и рефлекторной остановки сердца. Другой пример: во время драки между двумя подростками один из них кулаком ударил другого несколько раз в лицо и голову. Один из ударов пришелся в левый висок и повлек за собой оскольчатый перелом височной кости, сопровождавшийся внутричерепным кровотечением. На следующий день состояние здоровья потерпевшего резко ухудшилось, он был доставлен в больницу, где вскоре скончался.

Согласно правилам квалификации, если смерть наступила в результате тяжкого вреда здоровью, причиненного по неосторожности, содеянное в целом образует состав причинения смерти по неосторожности (ст. 109).

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в действии (бездействии) виновного, повлекшем за собой общественно опасные последствия, закрепленные законодателем посредством двух негативных и двух позитивных признаков.

Это преступление описано в законе с помощью как негативных, так и позитивных признаков³⁰.

Во-первых, о причинении средней тяжести вреда здоровью можно говорить только тогда, когда такой вред 1) не опасен для жизни и 2) не повлек последствий, указанных в диспозиции ст. 111.

Что касается положительных признаков, названных в ст. 112, они следующие: 1) вызванное причинением вреда длительное расстройство здоровья или 2) значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на 1/3, опять же вызванная причинением вреда здоровью. Для целей квалификации по ст. 112 достаточно установить наличие одного из названных негативных признаков.

Охарактеризуем вышеуказанные негативные и позитивные признаки.

Вред здоровью признается не опасным для жизни человека в том случае, если он не вызвал состояния, угрожающего жизни, которое может закончиться летальным исходом.

Второй негативный признак означает, что в результате действий (бездействия) виновного лица последствия, предусмотрен-

³⁰ Негативными называются признаки состава преступления, указывающие на отсутствие в нем какого-либо качества, свойства, особенности; позитивными – признаки состава преступления, которые указывают на присутствие в нем определенного качества, свойства, особенности.

ные ч. 1 ст. 111, не наступили; другими словами, содеянное не повлекло потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица, значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Под длительным расстройством здоровья понимается временное нарушение функции органов и (или) систем, вызвавшее временную нетрудоспособность продолжительностью свыше трех недель, т. е. более 21 дня (п. 7.1 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека). Продолжительность заболевания обычно определяется сроком временной нетрудоспособности, зафиксированном в больничном листе или ином соответствующем документе. При этом дни госпитализации и выписки потерпевшего из лечебного учреждения считаются полными сутками.

Между тем при определении длительности расстройства здоровья в качестве критерия должны выступать лишь объективно необходимые сроки лечения. Если же оно неоправданно затянулось или, наоборот, преждевременно закончилось, нужно исходить не из фактического, а из объективно необходимого срока, устанавливаемого заключением специалистов. Поэтому при решении вопроса о продолжительности заболевания следует руководствоваться объективными данными, характеризующими тяжесть повреждения здоровья, а не исключительно листком трудоспособности (историей болезни, делом больного и пр.).

Согласно материалам одного уголовного дела, между У. и М. возникла ссора, в ходе которой У., умышленно, с целью нанести телесные повреждения, ударил кулаком по лицу М. и сильно дернул за правую руку, затем бутылкой лимонада нанес удар по голове жертвы, отчего М. упал на землю. Когда М. лежал на земле, У. продолжал наносить ему удары ногой по различным частям тела, в результате чего потерпевший получил телесные повреждения и

был доставлен в больницу. По заключению эксперта, у М. имелись травматические повреждения в виде вывиха правой плечевой кости, ушибленная рана руки, ушибы мягких тканей головы, которые в совокупности повлекли за собой вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья. Действия У. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 112³¹.

В соответствии с п. 7.2 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под значительной стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

К средней тяжести вреда здоровью относят трещины и переломы мелких костей, вывих мелких суставов, потерю большого пальца руки, стойкое затруднение речи, сотрясение головного мозга средней степени, удаление части почки, ранение мягких тканей и др.

Приведем пример из судебной практики. Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, М., находясь в доме И., умышленно нанес ей не менее двух ударов рукой в область лица и грудной клетки, отчего она потеряла равновесие и упала. Продолжая свои преступные действия, М. приблизился к И. и нанес не менее двух ударов ногой в область туловища, затем М. взял лежавшую возле печи лучину и нанес И. не менее двух ударов по туловищу. В результате умышленных действий виновного И. были причинены, по заключению судебно-медицинской экспертизы, следующие телесные повреждения: закрытый перелом 5-го ребра справа по передней подмышечной линии, который причинил средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья сроком более 3 недель, так как для полной консолидации подобного перелома всегда требуется срок более 3 недель. И. были причинены также следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга с наличием кровоподтеков мягких тканей лица, в том числе на веках обоих глаз, которая

³¹ Приговор Карачаевского районного суда К-ЧР // URL: <https://rospravosudie.com/court-karachaevskij-rajonnij-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-100404438/>

причинила легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не более 3 недель. Действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 112³².

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 112, является материальным. Соответственно рассматриваемое общественно опасное деяние признается оконченным, если наступили указанные выше общественно опасные последствия, а также между деянием и последствием была установлена причинно-следственная связь.

Если причинение средней тяжести вреда здоровью является элементом объективной стороны иного, более тяжкого преступления (например, убийства или причинения тяжкого вреда здоровью), оно не требует дополнительной квалификации.

Причинение средней тяжести вреда здоровью следует отличать от покушения на убийство или на причинение тяжкого вреда здоровью. Отличие проводится исходя из содержания и направленности умысла субъекта преступления.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона данного общественно опасного деяния характеризуется умышленной формой вины. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным. Совершая данное преступление, виновное лицо осознает, что совершает деяние, направленное на причинение вреда здоровью средней тяжести, предвидит возможность или неизбежность наступления указанных последствий и желает или сознательно допускает их наступление либо относится к такого рода последствиям безразлично.

Мотивы и цели данного преступления разнообразны. Некоторые из них являются основанием для отнесения причинения средней тяжести вреда здоровью к квалифицированным и особо квалифицированным видам рассматриваемого общественно опасного деяния (например, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 112 умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений).

³² Приговор Павловского районного суда Алтайского края // URL: <https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-105699927/>

Ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 112. Все эти деяния относятся к категории преступлений средней тяжести.

Квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 112, являются умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное (далее следует перечисление этих квалифицированных обстоятельств в установленном законом порядке с указанием соответствующих пунктов ч. 2 ст. 112): а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего; г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) из хулиганских побуждений; е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

О содержании вышеперечисленных квалифицирующих признаков см. раздел 3 настоящего пособия, где дан юридический анализ аналогичных отягчающих обстоятельств применительно к ст. 111 УК.

В настоящем пособии обратим внимание на то обстоятельство, что практические работники иногда допускают ошибки при квалификации умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, совершенного из хулиганских побуждений. Так, по п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 117 УК осужден В., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире, из хулиганских побуждений ударил доской для разделки овощей по руке свою мать, причинив ей вред здоровью средней тяжести. Он же в нетрезвом состоянии систематически наносил матери побои (повлекшие легкий вред здоровью), причиняя ей этими действиями физические и

психические страдания. Президиум городского суда удовлетворил протест Заместителя Председателя Верховного Суда РФ, указав следующее. Действия В. обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 117. Вместе с тем приговор в части его осуждения по п. «д» ч. 2 ст. 112 подлежит изменению. Вывод о совершении В. преступления из хулиганских побуждений суд в приговоре мотивировал лишь тем, что никаких причин, кроме алкогольного опьянения, для избиения осужденным потерпевшей не было. Однако, как видно из показаний В., свидетелей В. Л., А., он и потерпевшая постоянно ссорились на бытовой почве, что свидетельствует о наличии между ними неприязненных отношений. При таких обстоятельствах вывод суда о причинении В. средней тяжести вреда здоровью матери из хулиганских побуждений нельзя признать обоснованным. Эти действия В. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 112³³.

³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10. С. 12.

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, описано в ст. 113, состоящей из одной части. Это общественно опасное деяние наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок и, соответственно, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Составы преступлений, совершенных в состоянии аффекта, традиционно относятся к привилегированным, так как в этом случае степень общественной опасности значительно снижается за счет двух взаимосвязанных обстоятельств: а) наличия виктимного поведения жертвы и б) состояния сильного душевного волнения (физиологического аффекта), вызванного неправомерным или аморальным поведением потерпевшего. В этой связи можно сказать, что в преступлениях такого рода имеет место «взаимная», «обоюдная» вина субъекта преступления и потерпевшего.

Особенность объективной стороны анализируемого деликта состоит в том, что этот элемент состава характеризуется исключи-

тельно активным поведением, так как данное преступление бездействием совершено быть не может.

Это преступление имеет материальный состав и считается оконченным с момента наступления тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Основным условием наступления ответственности по ст. 113 является причинение виновным вреда здоровью в состоянии аффекта. Понятие аффекта сформулировано законодателем в ч. 1 ст. 113: это внезапно возникшее сильное душевное волнение.

В психологии и психиатрии аффект рассматривается как разновидность эмоций. В отличие от других эмоций, чувств и настроений аффект представляет собой психофизиологический процесс внутренней регуляции деятельности, который имеет взрывной характер и сопровождается резко выраженными проявлениями в поведении и изменениями в работе внутренних органов. Его уникальными характеристиками являются кратковременность и высокая интенсивность. Аффект всегда возникает в ответ на какой-то внешний раздражитель, уже сложившуюся негативную или иную внешнюю ситуацию, мобилизуя организм и организуя поведение так, чтобы обеспечить быструю реакцию на неё.

Начало течения аффекта сопровождается изменениями со стороны вегетативных реакций (изменение пульса и дыхания, спазм периферических кровеносных сосудов и др.), резко выраженными изменениями в произвольно-двигательной сфере (торможение, возбуждение или перевозбуждение, нарушение координации движений).

Аффект обычно нарушает нормальное течение высших психических процессов – восприятия и мышления, тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль и критическую оценку своих поступков, вызывает сужение сознания или даже его помрачение.

В психологии и психиатрии различают следующие разновидности аффекта: 1) физиологический аффект – аффект, вызванный обычно единичным (разовым) психотравмирующим воздействи-

ем поведения потерпевшего, когда наступает сужение сознания и ограничивается способность человека отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; 2) патологический аффект – аффект, вызванный болезнью; разновидность временного психического расстройства, когда наступает глубокое помрачение сознания и человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, что свидетельствует о его невменяемости (ст. 21 УК); 3) кумулятивный аффект – физиологический или патологический аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего.

Вопрос о том, совершено ли деяние в состоянии физиологического или патологического аффекта, относится к компетенции комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В законе дан исчерпывающий перечень проявлений со стороны потерпевшего, выступающих тем «внешним раздражителем», той негативной внешней ситуацией, теми производными факторами, которые и вызывают у виновного аффективное состояние.

Согласно закону, в состав поведения потерпевшего включено в качестве альтернативы *насилие* – противоправное применение потерпевшим физической силы в отношении субъекта преступления или других лиц либо угроза такового. Физическое насилие – это побои или умышленное неправомерное причинение физического вреда здоровью человека против или помимо его воли. Психическое насилие – это реальная, действительная угроза со стороны потерпевшего применить физическое насилие в отношении субъекта преступления или других лиц. Важно, чтобы насильственные действия носили неправомерный характер; законные действия потерпевшего, даже связанные с причинением вреда физическому или психическому здоровью субъекта преступления, не являются основанием для применения ст. 113.

В соответствии с законом, поведение жертвы может состоять в *издевательстве* – совершении насильственных или ненасильственных действий (бездействии), сопровождающихся оскорблением, унижением чести и достоинства человека, в циничном к нему отношении. Издевательство может носить разовый характер,

а может характеризоваться длительностью или периодичностью совершения оскорбительных действий (бездействия), своего рода «растянутостью» их во времени.

Еще один альтернативный вид поведения потерпевшего – *тяжкое оскорбление*, т. е. особо дерзкое, грубое, исключительно циничное унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме. Это действие (или действия) может обладать всеми признаками состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.61. КоАП РФ. Однако этого еще недостаточно для характеристики оскорбления как тяжкого. Необходимо, чтобы унижение чести и достоинства личности носило глубокий характер, который оценивается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Характеризуя виктимное поведение жертвы, законодатель указывает на иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Это такое активное и пассивное поведение, которое нарушает правовые нормы и нормы морали. Такое поведение охватывает собой как ненасилиственные умышленные и неосторожные преступления (например, самоуправство, халатность, уничтожение или повреждение имущества, нарушение правил дорожного движения), так и неуголовные правонарушения, а также безнравственные поступки (к примеру, супружескую измену).

Наконец, еще один фактор, связанный с кумулятивным аффектом, – длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Это определенная совокупность негативных жизненных обстоятельств, связанных с поведением потерпевшего, которые осознаются виновным как нежелательные, отрицательные, психотравмирующие. Такая ситуация характеризуется длительным накоплением отрицательных эмоций и завершается психоэмоциональным взрывом, когда очередной, иногда даже малозначительный эпизод поведения потерпевшего или иные действия (например, сообщение третьим лицом виновному о неизвестных ему фактах противоправного или аморального поведения потерпевшего) являются последней каплей, которая переполняет чашу человеческого терпения.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, а также особым эмоциональным состоянием – внезапно возникшим сильным душевным волнением.

Мотивы совершения этого преступления могут быть различными: месть, обида, ревность и др. Не влияя на квалификацию, они имеют важное доказательственное значение для установления сильного душевного волнения и могут быть учтены при назначении наказания.

Субъектом анализируемого общественно опасного деяния является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Указанное преступление влечет ответственность по ст. 114, которая состоит из двух частей. Согласно ч. 1 ст. 114, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

В соответствии с ч. 2 данной статьи, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Соответственно, рассматриваемые общественно опасные деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Необходимая оборона признается неотъемлемым, естественным правом каждого человека на защиту как своих, так и других правоохраняемых интересов. Само название этого института подчеркивает безусловную допустимость, целесообразность, справедливость и продиктованную внешней агрессией вынужденность действий человека, отражающего общественно опасное посягательство. Это всегда оборона законных интересов, и оборона эта необходима, чтобы избежать причинения возможного вреда.

Потерпевшим от причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны может быть любое лицо, посягавшее на виновного.

Потерпевший при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – лицо, которое совершило преступление, в связи с чем и задерживается. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания. В случае, когда лицо остается на месте совершения преступления, т. е. не стремится избежать задержания, а также не оказывает сопротивления, причинение ему вреда неправомерно; такие действия следует квалифицировать на общих основаниях.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. Как видно, к признакам превышения пределов необходимой обороны следует отнести: 1) явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства; 2) умышленный характер причиненного при защите вреда; 3) отсутствие обстоятельств, которые могли повлиять на объ-

ективную оценку обороняющимся степени и характера опасности посягательства (неожиданности посягательства).

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, необходимо учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Не влечет уголовной ответственности умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Согласно ч. 2 ст. 38 УК, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Причинение вреда при задержании должно быть соразмерным характеру и степени совершенного лицом преступления и обстановке задержания. Как и при необходимой обороне, о соразмерно-

сти в данном случае можно говорить с изрядной долей условности. Вред, причиненный при задержании, может быть примерно равным вреду, который причинен преступлением, совершенным задерживаемым, может быть меньше этого вреда или превосходить его и при этом признаваться правомерным с учетом обстоятельств задержания.

Вопрос о соразмерности или несоразмерности вреда и, соответственно, о превышении или не превышении пределов необходимых мер, решается, следующим образом:

1) в зависимости от сопоставимости характера и последствий преступления, совершенного задерживаемым, и причиненного ему при задержании вреда;

2) с учетом обстановки задержания; как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19, под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.).

Таким образом, признаками превышения необходимых для задержания мер одновременно выступают: 1) явное несоответствие вреда, причиненного задерживаемому, характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления; 2) явное несоответствие причиненного вреда обстоятельствам задержания; 3) умышленный характер причиненного вреда.

Если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в ч. 2 ст. 114, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления.

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения

задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37).

В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

При необходимой обороне или задержании совершившего преступление лица недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 39, 41 или ст. 42 УК, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114, характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Равным образом превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Виновный действует в целях и (или) по мотивам защиты своих интересов или интересов других лиц, хотя превышает при этом пределы дозволенного. Так, при задержании лица, совершившего преступление, виновный преследует цель доставления задерживаемого органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Именно по этим признакам субъективной стороны в случае наличия у виновного сильного душевного волнения (аффекта) проводится разграничение преступлений, предусмотренных ст. 113 и ст. 114. При причинении тяжкого вреда здоровью или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта такой мотив отсутствует. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 разъясняется: при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114) от причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 113) следует принимать во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114.

Субъект рассматриваемых преступлений общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, положения ст.ст. 37 и 38 УК распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат умышлен-

ное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 114.

Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют все граждане без исключения: как уполномоченные на то представители власти, так и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ЛЕГКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью предусмотрена ст. 115. Эта статья состоит из двух частей. В ч. 1 ст. 115 описан основной состав преступления, а в ч. 2 – квалифицированные составы преступления.

Квалифицированные виды умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115) являются *многообъектными* преступлениями. При совершении указанных посягательств наряду со здоровьем человека могут страдать общественная безопасность и общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства.

Основной и квалифицированные составы умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч.ч. 1 и 2 ст. 115) относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

С объективной стороны умышленное причинение легкого вреда здоровью характеризуется совершением действий (бездействий), в результате которых наступает одно из указанных в законе общественно опасных последствий: кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Наступления одного из этих двух последствий достаточно для правовой оценки вреда здоровью как легкого и соответственной квалификации содеянного по ст. 115.

Согласно п. 8.1 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н, под *кратковременным расстройством здоровья*

понимается временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно).

В соответствии с п. 8.2 указанного выше источника, под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности менее 10 %.

К таким повреждениям относятся: переломы костей носа; легкая степень сотрясения головного мозга, если диагноз подтверждается клиническими исследованиями; ослабление зрения, слуха, голоса, связанное с незначительной стойкой утратой общей трудоспособности; потеря пальца руки (кроме большого и указательного); травматическая потеря зубов; вывихи и переломы мелких костей и др.

Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека (п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека).

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым и косвенным умыслом.

Мотивы и цели на квалификацию содеянного по общему правилу не влияют, кроме перечисленных в п. п. «а» и «б» ч. 2 ст. 115. Среди последних: хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если виновное лицо имело намерение причинить средней тяжести или тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, но указанные последствия не наступили по не зависящим от него обстоятельствам и потерпевшему фактически был причинен легкий вред здоровью, содеянное квалифицируется в соответствии с направленностью умысла как покушение на более тяжкое преступление.

Неосторожное причинение легкого вреда здоровью уголовно ненаказуемо.

В судебной практике встречаются ошибки квалификации в части неправильного установления формы вины содеянного. Чертановским районным судом г. Москвы М. осужден по ст. 115. В ходе ссоры М. нанес удар по лицу Б. Падая, Б. ударилась головой о стену. Последней были причинены телесные повреждения в виде гематомы затылочной области, сотрясения головного мозга, повлекшие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровью продолжительностью не свыше трех недель.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ поставил вопрос о переквалификации действий М. со ст. 115 на ст. 116. Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав следующее. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд неправильно квалифицировал действия М. как умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшей. Телесные повреждения Б. причинены в результате того, что она ударилась затылком о стену. При этих обстоятельствах не имеется оснований для признания, что умыслом М. охватывалось причинения таких повреждений. Данные последствия наступили по его неосторожности. Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого вреда здоровью не предусмотрена.

Президиум Московского городского суда переквалифицировал действия М. на ст. 116 как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115³⁴.

Рассматриваемое преступление характеризуется общим субъектом – вменяемым физическим лицом, достигшим ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои

³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9.

права и законные интересы, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 115. Все эти деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 115, являются умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное (далее следует перечисление этих квалифицированных обстоятельств в установленном законом порядке с указанием соответствующих пунктов ч. 2 ст. 115): а) из хулиганских побуждений; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

О содержании вышеперечисленных квалифицирующих признаков см. раздел 3 настоящего пособия, где дан юридический анализ аналогичных отягчающих обстоятельств применительно к ст. 111 УК.

ПОБОИ

Уголовная ответственность за побои установлена ст. 116 УК. В редакции федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ диспозиция названной статьи изложена так: побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Согласно санкции ст. 116, побои – преступление небольшой тяжести.

Уголовно-правовая категория «побои» имеет два значения и соответственно выполняет двуединую функцию.

Во-первых, побои рассматриваются как самостоятельное преступление, ставящее в опасность здоровье и (или) жизнь человека (ст. 116).

Во-вторых, побои выступают способом совершения другого преступления, предусмотренного главой 16 (ст.ст. 105–110, 111–115, 117, 118). Что касается второго значения этой категории, укажем на следующее обстоятельство: если в результате нанесения побоев наступает смерть, причиняется вред здоровью (легкий, средней тяжести, тяжкий), физические или психические страдания, то такие действия не квалифицируются по ст. 116 как побои, а расцениваются по соответствующим статьям главы 16 УК. Такое положение прямо вытекает из диспозиции ст. 116, согласно которой под побоями понимаются действия, не повлекшие последствий, указанных в ст. 115.

Итак, побои в одних случаях выступают в качестве самостоятельных преступных актов поведения, влекущих ответственность по ст. 116, а в других – в качестве способа противоправного поведения и причинения вреда жизни или здоровью, наказуемого по ст.ст. 105–110, 111–115, 117 или ст. 118.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 116, является не здоровье человека как таковое, а более широкий круг отношений – личная неприкосновенность, точнее физическая (телесная) неприкосновенность личности.

С объективной стороны рассматриваемое деяние получает уголовно-правовую оценку по ст. 116 при наличии следующих условий:

- 1) выражается в однократном или многократном совершении насильственных действий;
- 2) причинило физическую боль потерпевшему;
- 3) не повлекло последствий, указанных в ст. 115, т. е. легкого (и тем более средней тяжести или тяжкого) вреда здоровью.

Как видно, это преступление описано в законе с помощью как позитивных, так и негативных признаков.

Побои характеризуются активной формой поведения. При этом действия, входящие в объективную сторону рассматриваемого посяательства, шире по содержанию, нежели это следует из заголовка ст. 116. В диспозиции этой статьи речь идет о *двух* формах активного насильственного поведения: а) нанесении побоев и б) совершении иных насильственных действий. Эти формы активного насильственного поведения являются по закону альтернативными.

Побои – противоправные действия, которые характеризуются многократным нанесением ударов (не менее трех) обычно в течение небольшого промежутка времени, причинивших физическую боль. Удары могут наноситься руками, ногами, различными предметами.

Как было замечено ранее, побои не являются разновидностью вреда здоровью и не составляют особого вида телесного повреждения, т.к. могут не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Если побои не оставляют после себя следов,

то в экспертном заключении отмечаются жалобы потерпевшего, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, а также отсутствие объективных признаков повреждений. Тяжесть вреда здоровью при этом не определяется. В подобных случаях установление факта побоев осуществляется правоприменителем на основании немедицинских данных.

Между тем, как известно, в результате побоев могут возникать телесные повреждения. Если после нанесения ударов у потерпевшего обнаруживаются незначительные повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие поверхностные раны, не влекущие за собой кратковременного расстройств здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), их описывают, отмечая характер повреждений, локализации, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизме образования. При этом указанные повреждения не расцениваются как вред здоровью и тяжесть их не определяется.

Иные насильственные действия могут выражаться в заламывании или выкручивании рук, щипании или сдавливании частей тела, связывании, душении жертвы, защемлении кожи, вырывании клока волос и т. п. Согласно материалам одного дела, Х. признана виновной в совершении иных насильственных действий и осуждена по ст. 116 за то, что укусила С. за левую руку, чуть выше запястья³⁵. По другому делу виновный в совершении иных насильственных действий нанес потерпевшей один удар по голове³⁶. По ст. 116 были квалифицированы действия Е., которая нанесла И. два удара железным блендером, причинив ей физическую боль³⁷.

Следует еще раз подчеркнуть, что обязательным признаком побоев и иных насильственных действий является причинение ими потерпевшему *физической боли*. Если в результате совершения виновным действий жертве причиняется не физическая боль, а, к

³⁵ См.: Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия // URL: 1544/docum_sud/doc20120913 (дата обращения – 07.09.2018 г.)

³⁶ См.: Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за третий квартал 2015 года // СПС «Гарант» (дата обращения – 07.09.2018 г.)

³⁷ См.: Постановление Московского городского суда от 04.12.2017 г. по делу № 4-у-7045/20 // СПС «Гарант» (дата обращения – 07.09.2018 г.).

примеру, душевные муки или психические страдания, ст. 116 неприменима.

При квалификации по ст. 116 необходимо помнить и о положениях ч. 2 ст. 14 УК, согласно которым не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Так, если в отношении потерпевшего совершено оскорбительное действие, затрагивающее его физическую неприкосновенность (пинок, пощечина, подзатыльник, таскание за ухо, шлепок, щелчок и т. п.), содеянное следует квалифицировать по ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, если виновный желал унижить честь и достоинство личности, а не причинить жертве физическую боль³⁸.

Состав рассматриваемого преступления формальный; содеянное признается оконченным с момента совершения указанных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны выступает мотивация преступного поведения. Согласно закону, она является сложной по содержанию, включающей в себя следующие виды мотивов: хулиганские побуждения, а равно мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

О содержании вышеперечисленных мотивов см. раздел 3 настоящего пособия, в котором дан юридический анализ такого рода субъективных признаков применительно к ст. 111 УК.

Субъект рассматриваемого преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или

³⁸ Согласно ч. 1 ст. 5.61 КоАП, оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, влечет наложение на граждан административного штрафа в размере от 1 000 до 3 000 руб.

его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Уголовно противоправные побои следует отличать от административно наказуемых побоев. КоАП РФ содержит одноименную статью в своей главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность». В соответствии со ст. 6.1.1 «Побои» КоАП, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 5 000 до 30 000 руб., либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

НАНЕСЕНИЕ ПОБОЕВ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Статья 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» введена в УК РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»³⁹.

Согласно этой статье, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказываются штрафом в размере до 40 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательными работами на срок до 240 часов, либо исправительными работами на срок до 6 месяцев, либо арестом на срок до 3 месяцев.

Это деяние является преступлением небольшой тяжести.

Напомним, что ответственность за административно наказуемые побои установлена в ст. 6.1.1 «Побои» главы 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» КоАП РФ. В соответствии со ст. 6.1.1 КоАП, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК, если эти действия не содержат уголовно наказу-

³⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

емого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 5 000 до 30 000 руб., либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

В ст. 116.1 установлена уголовная ответственность за нарушение в сфере правовой охраны личности запрета с так называемой административной преюдицией.

Сущность административной преюдиции в уголовном праве заключается в признании неоднократно (повторно) совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени тождественных (однородных) административных правонарушений после назначения за первое из них административного наказания юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. Указанные последствия состоят в оценке последнего из уголовно не наказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, в возложении на виновное лицо уголовной ответственности.

Общественная опасность нарушения запрета с административной преюдицией усматривается прежде всего в обстоятельствах, характеризующих личность правонарушителя и указывающих на его особую дерзость и злость, когда последний, несмотря на официальное предостережение в виде административного наказания со стороны органов власти, вновь совершает противоправное деяние в относительно небольшой промежуток времени (в течение одного года).

Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, определяется ст. 4.6 КоАП. Согласно последней, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В строгом соответствии с буквой закона, виновное лицо подлежит ответственности по ст. 116.1 за нанесение побоев или совер-

шение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. При этом само виновное лицо должно быть ранее подвергнутым административному наказанию за описанное в ст. 6.1.1 КоАП административное правонарушение.

Фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП, сами по себе не определяют выводов о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Применительно к ст. 116.1 необходимо установить, что виновный в течение одного года после привлечения его к административной ответственности за побои вновь совершил такое же правонарушение.

Повторно совершаемые побои признаются, согласно ст. 116.1, преступлением при наличии следующих обстоятельств:

- а) они не повлекли последствий, указанных в ст. 115;
- б) они не содержат таких признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116, как хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в) не истек один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за совершение виновным административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом и исключает в содеянном хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Уголовной ответственности по ст. 116.1 подлежит лицо, достигшее к моменту совершения названного преступления возраста 16 лет.

При этом в основание анализируемого уголовно-правового запрета с административной преюдицией кладутся признаки специального субъекта – лица, которое ранее совершило побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП, в отношении которого вступило в законную силу процессуальное решение суда, иного органа или должностного лица о назначении за первое совершенное им деяние административного наказания и которое до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания повторно совершило побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствия, указанные в ст. 115, и не содержащие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1, считаются уголовными делами *частного обвинения*, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

ИСТЯЗАНИЕ

Ответственность за истязание предусмотрена ст. 117. Эта статья состоит из двух частей и примечания. В ч. 1 ст. 117 описан основной состав данного посягательства, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, в ч. 2 представлены его квалифицированные виды – тяжкие преступления. В примечании к ст. 117 дано в целях Уголовного кодекса РФ определение понятия «пытка».

Непосредственным объектом истязания является физическая (телесная) и психическая неприкосновенность личности, а в случае причинения легкого вреда здоровью – здоровье другого человека.

Уголовно-правовая категория «истязание» (как и побои) имеет два значения и соответственно выполняет двуединую функцию.

Во-первых, истязание рассматривается как самостоятельное преступление, ставящее в опасность прежде всего здоровье человека (ст. 117).

Во-вторых, истязание может выступать способом совершения другого преступления, предусмотренного главой 16 (ст.ст. 105–110, 111, 112, 118). Что касается второго значения этой категории, укажем на следующее обстоятельство: если в результате истязания умышленно причиняется, к примеру, средней тяжести вред здоровью, то такое деяние не расценивается как истязание (ст. 117), а квалифицируется по ст. 112.

Согласно закону, *объективная сторона* истязания состоит в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112.

Как видно, объективная сторона этого преступления складывается из трех компонентов: 1) альтернативных действий и (или) способов его совершения в виде систематического нанесения побоев либо совершения иных насильственных действий; 2) преступного результата в виде причинения жертве физических или психических страданий; 3) отсутствия в содеянном последствий в виде средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Итак, одним из компонентов объективной стороны истязания выступают две альтернативных формы поведения: систематическое нанесение побоев и совершение иных насильственных действий.

Сопоставление диспозиций ст.ст. 116 и 117 показывает, что действия и (или) способы у этих преступлений сходны, а некоторые из них даже текстуально совпадают (побои и иные насильственные действия). Однако они заметно разнятся в *количественно-качественном* отношении.

В количественном отношении отграничение истязаний от побоев как многократного нанесения ударов состоит в систематичности совершения действий виновного. Под *систематичностью* совершения преступных актов понимается совершение противоправных действий не менее трех раз. В случае истязания – это многократное нанесение ударов три и более раз. При указанном способе истязание выражается в нескольких актах избияния одной и той же жертвы. Систематическое нанесение побоев может совершаться в течение определенного промежутка времени (например, в течение суток) или быть разновременным.

При этом разновременные насильственные акты не должны значительно отстоять во времени друг от друга. На это обстоятельство обращалось внимание в ныне утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 сентября 1979 г. № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и 131 УК РСФСР». Согласно п. 14 этого источника, неоднократное нанесение легких телесных повреждений или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим ос-

нование для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания и постановления о применении таких мер не отменены.

Согласно современным рекомендациям доктрины и сложившейся практике, нанесение виновным побоев жертве с интервалом в год и более, не может рассматриваться как истязание путем систематического нанесения побоев⁴⁰. Повторяемость эпизодов избиения потерпевшего должна иметь место, как правило, через непродолжительные, короткие промежутки времени, в отдельных случаях – в рамках не более одного года⁴¹.

При этом важна не только формальная, количественная характеристика истязаний – совершение побоев три и более раза в течение дня, недели, месяца или года. Наличие нескольких эпизодов нанесения побоев одной жертве, пусть даже без значительного их разрыва во времени, далеко не всегда образует состав истязания. Для этого необходима качественная составляющая систематичности, свидетельствующая, что многократное нанесение побоев направлено на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, охватывается единым умыслом виновного, составляет одно общественно опасное посягательство и относится к разряду продолжаемых преступлений.

В *качественном* отношении систематичность нанесения побоев требует их взаимосвязи и внутреннего единства, образующих определенную линию поведения виновного в отношении одной и той жертвы, когда интенсивность воздействия на потерпевшего переходит от побоев к более тяжкому деянию – физическому глумлению и издевательствам над последним. Речь идет о таком характере связи между периодически совершаемыми побоями, при котором потерпевший воспринимает многократные акты насилия как что-то непрекращающееся, непрерывное, постоянное, когда повто-

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1. С. 11.

⁴¹ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб, 2008. С. 342–343.

ряющееся причинение физической боли превращается для него в психические и физические муки и страдания.

Вторая альтернативная форма поведения, характеризующая объективную сторону истязания, – *иные насильственные действия*. Содержание этой формы неравнозначно «иным насильственным действиям» в составе побоев (ст. 116).

С количественной стороны иные насильственные действия в составе истязания могут носить систематический или неоднократный характер. Наряду с многократностью указанные действия могут быть единичными, но в этом случае характеризоваться длительностью и интенсивностью. К иным насильственным действиям истязательского характера практика относит: сечение плетью или розгами; причинение множественных незначительных повреждений тупыми или острыми предметами; воздействие термическими факторами; применение электрического тока; лишение человека пищи, воды, тепла, сна; помещением потерпевшего во вредные для здоровья условия; имитация убийства жертвы, например, путем погребения заживо и др.

Продолжительность, интенсивность и множественность проявлений иных насильственных действий в составе истязания иллюстрирует следующий пример из практики. Муж в ответ на отказ жены дать денег на водку привязал супругу к кровати и в течение двух часов допытывался, где она спрятала деньги. При этом он наносил ей удары руками, бил головой о спинку кровати, прижигал горячей сигаретой лицо, таскал за волосы, имитировал удушение веревкой, надевал полиэтиленовый пакет на голову.

Как представляется, анализируемая форма истязания может характеризоваться и бездействием: непредоставление пищи и (или) воды беспомощному человеку; длительное оставление престарелого лица в сыром, холодном или, напротив, жарком помещении; иное истязательское бездействие.

Качественная характеристика иных истязательских действий состоит в их внутреннем единстве и взаимосвязи, создающих определенную линию поведения виновного в причинении одной и той же жертве особой мучительной боли, страданий, переживаний.

Вторая составляющая объективной стороны истязания – физические и психические страдания. Они должны находиться в причинно-следственной связи с систематическим нанесением побоев или совершением иных насильственных действий.

Для истязания характерны именно страдания потерпевшего, которые в отличие от разовой физической боли влекут крайне тягостные и продолжительные мучительные ощущения, сильное длительное напряжение физических и духовно-нравственных сил человека, глубокие физические и эмоциональные переживания.

По УК РФ, истязания характеризуются как физическими, так и психическими страданиями⁴². Физические страдания могут возникнуть в результате телесного повреждения, заболевания, патологического состояния, нарушения физической неприкосновенности человека. Они проявляются в длительной и глубокой физической боли, тягостных и мучительных ощущениях человека. Психическое страдание выступает реакцией как на физическое, так и на психическое, моральное воздействие на человека. Такое страдание – одно из состояний психики в виде сильного эмоционального переживания, стресса, душевной боли, нравственного мучения, нервного угнетенного состояния, чувства горя, печали, страха, тоски, ужаса, скорби, стыда, беспомощности.

В рамках юридического анализа объективной стороны истязания остановимся на негативном признаке законодательного определения этого преступления. Согласно закону, ст. 117 применяется, если описанное в ней деяние *не повлекло последствий, указанных в ст.ст. 111 и 112*. Это положение закона означает, во-первых, что данной статьей охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью; в этом случае дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. Во-вторых, ст. 117 не применяется, если истязание повлекло умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; в таком случае истязание может рассматриваться в качестве способа предусмотренных ст.ст. 111 и 112 пре-

⁴² Прежнее уголовное законодательство России акцентировало внимание исключительно на причинении физических страданий. В правоприменении того периода также бытовало мнение, что истязание связано с причинением жертве только физических страданий.

ступлений, в том числе их квалифицированных видов (п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112).

Состав этого преступления *формально-материальный*, так как общественно опасные последствия в виде причинения легкого вреда здоровью не являются обязательным признаком истязания. Что касается причинения жертве истязательскими действиями физических или психических страданий, то указанный признак преступления, предусмотренного ст. 117, хотя и является обязательным, но не может выступать в роли общественно опасных последствий.

Как известно, общественно опасные последствия преступления представляют собой имеющие *объективно* вредный характер изменения объекта уголовно-правовой охраны, возникшие в результате совершения преступного деяния; другими словами, это предусмотренный уголовным законом *реальный* вред (ущерб), причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступного действия или бездействия. Преступные последствия (как категория объективно-субъективная) подлежат объективному установлению, эквивалентному измерению (исчислению), формальной фиксации и поддаются этому. Возникнув во время совершения преступления, они продолжают пребывать в объективной действительности и после его окончания, включаясь в предмет доказывания в виде характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Будучи обязательными признаками состава истязания, психические и физические страдания подлежат установлению. Однако вопрос их определения носит оценочный характер, что обусловлено сложностями в конкретных ситуациях доказать факт причинения страданий, определить содержание и глубину такого негативного изменения состояния жертвы.

С *субъективной стороны* истязание состоит в умышленном систематическом нанесении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует о *прямом умысле* лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий. Виновный совершает соответству-

ющие акты насилия, осознавая, что они причиняют потерпевшему психические и (или) физические страдания, и желает этого.

Субъект истязания – любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки истязания описаны в восьми пунктах ч. 2 ст. 117: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по найму; з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Подробный анализ большей части указанных признаков дан в раздел 3 настоящего пособия при юридическом анализе квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, предусмотренных ст. 111. Остановимся поэтому лишь на тех из них, содержание которых ранее не раскрывалось.

Одним из квалифицирующих признаков истязания является совершение этого преступления в *отношении женщины, заведомо для виновного* находящейся в состоянии беременности (п. «в» ч. 2 ст. 117). Беременность жертвы истязания – обстоятельство, которое дополнительно характеризует объект преступления и повышает общественную опасность содеянного.

Повышенная опасность этого преступления обусловлена тем, что, истязая беременную женщину, виновный создает угрозу причинения вреда человеческому плоду. Другими словами, истязание беременной женщины посягает одновременно на физическую, психическую неприкосновенность, здоровье как последней, так и будущего человека. В названных обстоятельствах находят отражение

и неприглядные стороны личности виновного – исключительная аморальность и бессердечие, связанные с игнорированием требований закона и пренебрежением нормами морали и нравственности по отношению к охране материнства и детства.

Для квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 117 не имеет значения ни срок (продолжительность) беременности потерпевшей, ни жизнеспособность плода. Если в результате истязания беременность жертвы была прервана, содеянное может быть расценено как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (по признаку – повлекшее прерывание беременности), совершенное с издевательством или мучениями для потерпевшего и квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 111.

Для вменения виновному п. «в» ч. 2 ст. 117 необходимо установить знание им состояния беременности жертвы. Источник осведомленности (внешние данные жертвы, наличие медицинских или иных документов, сообщение о данном обстоятельстве самой беременной женщиной, врачом или другим лицом) не имеет значения.

Указание закона на *заведомость* означает наступление ответственности по этому пункту, если виновный на момент совершения истязания *достоверно* (бесспорно, без сомнений и предположений) знал о беременности потерпевшей от нее самой или из другого источника. Если виновный не был осведомлен либо не знал достоверно о беременности потерпевшей, данный квалифицирующий признак не может ему вменяться. Истязание квалифицируется как совершенное без данного квалифицирующего обстоятельства.

Совершение истязания с применением *пытки* квалифицируется п. «д» ч. 2 ст. 117.

Понятие пытки содержится в ряде международно-правовых документов: Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г.; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г. и др. Согласно этим международно-правовым документам, понятие «пытка» озна-

чает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание (физическое или нравственное), чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются *государственным должностным лицом* или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В соответствии с примечанием к ст. 117, под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Как видно, по действующему уголовному законодательству России, истязание, совершенное с применением пытки, характеризуется целенаправленным причинением страдания общим субъектом. В отличие от «простого» истязания пытке свойственны: 1) особо жестокие, изощренные, изуверские способы (дробление костей, введение игл под ногти, подвешивание человека за ноги, вытягивание на дыбе, пытка огнём, водой и пр.), 2) как правило, с использованием специальных орудий и средств (раскалённые клещи, кнут, дыба, «испанский сапог» и др.), соответственно 3) причинение жертве более сильных психических и физических мучений и страданий, 4) преследование виновным тех или иных целей (получение информации, признание вины, наказание потерпевшего, получение виновным патологического удовлетворения и др.).

Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, соединенное с применением пытки, рассматривается как преступление против правосудия и квалифицируется по ч. 2 ст. 302.

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности установлена ст. 118, которая состоит из двух частей. В ч. 1 этой статьи описан основной состав анализируемого преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев.

В соответствии с ч. 2 данной статьи, причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Преступления, описанные в ч.ч. 1 и 2 ст. 118, относятся к категории небольшой тяжести.

Уголовно-правовая характеристика основного состава причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности в целом совпадает с юридической характеристикой состава преступления, предусмо-

тренного ч. 1 ст. 111. Отличительные особенности анализируемого посягательства скрываются в субъективных признаках.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118, выражается в неосторожной форме вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, совершая данное деяние, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью, но самонадеянно рассчитывает на его предотвращение (при легкомыслии) либо не предвидит возможности причинения такого вреда, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог его предвидеть.

Как уже говорилось ранее, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности уголовно не наказуемо.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 118 содержится один квалифицирующий признак – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей.

Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей понимается небрежное, недобросовестное поведение виновного, который по закону, договору или иному основанию был обязан должным образом выполнять свои трудовые, служебные функции и имел реальную возможность эти функции осуществлять. Так, приказом директора ООО на инженера-энергетика Г. была возложена ответственность по осуществлению контроля за очисткой кровель жилого фонда от снега, наледи и сосулек. При возникновении опасности схода снега и наледи с крыш Г. был обязан сообщить о необходимости уборки кровель жилых домов, в том числе и сотрудникам подрядной организации, и проконтролировать выполнение указанным обществом работы по очистке кровель. Осознавая реальную опасность схода снега и наледи с крыши и предвидя возможность причинения в результате этого тяжкого вреда здоровью людей, Г. без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий. Он, ненадлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, не

сообщил сотрудникам подрядной организации о необходимости уборки кровли указанного дома, не организовал работу по очистке крыши и не проконтролировал выполнение этих работ. В результате массивное ледяное образование снега обрушилось с крыши на проходившего по не огороженному сигнальными лентами участку тротуара П., что привело к получению пострадавшим сочетанной травмы головы и туловища. Травма явилась опасной для жизни и причинила тяжкий вред здоровью. Промышленный районный суд г. Самары признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК, и назначил ему наказание в виде двух лет ограничения свободы⁴³.

Как видно, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 118, характеризуется специальным субъектом – физическим вменяемым лицом, достигшем 16-летнего возраста, имеющим специальное образование, обучавшимся той или иной профессии и осуществлявшим профессиональные обязанности на этом основании.

⁴³ Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 3 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HVLF6jMfxYdT/> (дата обращения: 04.09.2018 г.)

УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Юридический анализ рассматриваемого состава преступления целесообразно начать с общего понятия угрозы. Под угрозой понимается разновидность психического воздействия, состоящего в запугивании (устрашении) потерпевшего нарушением его прав и охраняемых законом интересов, причинением вреда значимым для него благам, наступлением неблагоприятных для него последствий.

Угроза – активная форма поведения в виде целенаправленного действия (действий). Угроза высказывается не ради самой угрозы. Она направлена на конкретный объект – неприкосновенность личности – с целью произвести в нем вредные изменения: вызвать у другого человека состояние боязни, испуга, опасения, страха. По утверждению Л.Л. Кругликова, «угроза – способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего, на то, чтобы вызвать у последнего чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние»⁴⁴. Угроза – это не простое озвучивание преступных намерений. В сущности, человек опасается не самой высказанной или иным способом выраженной угрозы, а возможности ее исполнения. Чем такая возможность будет вероятнее, реальнее, тем большим будет страх, опасение. Именно на такое восприятие угрозы потерпевшим и рассчитывает виновный. Поэтому негативные изменения (последствия угрозы), которые хотя и находятся за рамками понятия этого психического воздействия и даже в материальном и уголовно-процессуальном аспектах

⁴⁴ Кругликов Л.Л. Преступления против личности : текст лекций. Ярославль, 1998. С. 64.

не требуют своего установления и закрепления, в действительности часто наступают. Они могут выражаться в ухудшении психического или физического самочувствия потерпевшего, нарушении здоровья и пр.

Один из обязательных признаков уголовно наказуемой угрозы – ее общественно опасный характер. Угроза признается уголовно наказуемой, если выражается в запугивании совершением таких действий, которые могут причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом.

С содержательной стороны в законе они подразделяются на виды в зависимости от характера действия, совершением которого угрожает виновный. В УК РФ названы следующие виды угроз: угроза применения насилия (в том числе угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью); угроза уничтожения или повреждения имущества; угроза изъятия имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких; угроза распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; угроза террористического действия; шантаж и др.

Конструирование составов умышленных преступлений свидетельствует о двузначном характере категории угроз.

Во-первых, понятие угрозы служит для обозначения конкретных видов умышленных преступлений против жизни и здоровья, общественной безопасности, правосудия, порядка управления (ст. ст. 119, 205, 296, 318, 321).

Во-вторых, посредством этой категории описывается способ совершения ряда преступлений против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, военной службы и др. Как способ совершения преступлений угроза может выступать в роли конструктивного признака основного состава преступления (например, ст.ст. 120, 162, 163) либо выражаться в качестве квалифицирующего обстоятельства (в частности, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «г» ч. 2 ст. 161). В последнем случае угроза служит основанием дифференциации уголовной ответственности за определенные разновидности умышленных преступлений.

Из вышесказанного следует, что одним из видов уголовно наказуемых угроз является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Она рассматривается законодателем в качестве самостоятельного состава преступления против личности. При этом угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выступает одной из разновидностей преступлений, ставящих в опасность жизнь и (или) здоровье другого человека.

Указанное преступное посягательство предусмотрено ст. 119, состоящей из двух частей. Основной состав деяния относится к преступлениям небольшой тяжести, его квалифицированный вид – к преступлениям средней тяжести.

Непосредственным объектом анализируемого преступления является жизнь или здоровье другого человека. Названные блага ставятся рассматриваемым деянием под реальную угрозу причинения вреда.

Потерпевшим выступает конкретное физическое лицо.

По признаку объекта это преступление отграничивается от ряда смежных преступных посягательств, в частности:

- 1) угрозы совершения террористического действия (ст. 205);
- 2) угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296);
- 3) угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ст. 318);
- 4) угрозы применения насилия в отношении осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей (ст. 321).

Норма, предусмотренная ст. 119, является общей по отношению к предписаниям, содержащимся в ст.ст. 205, 296, 318 и 321. Согласно ч. 3 ст. 17, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. В нашем случае предпочтение – в соответствии с правилами квалификации при конкуренции норм – отдается положениям, содержащимся в ст. ст. 205, 296, 318 или 321.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в активном поведении – в запугивании (устрашении) потерпевшего.

Следует различать содержание и форму угроз.

Законодатель определяет содержание угрозы по общему правилу путем указания на конкретное действие, совершением которого угрожающий запугивает потерпевшего. В угрозе выражается намерение осуществить действие, в результате которого наступят неблагоприятные, нежелательные последствия для потерпевшего или других лиц: лишение или ограничение адресата угрозы материальных или нематериальных благ.

В ст. 119 указываются конкретные действия, совершением которых виновный устрашает потерпевшего: убийство (умышленное причинение смерти) или нанесение тяжкого вреда здоровью другого человека. Если виновный угрожает причинить вред здоровью средней тяжести, уничтожить имущество, совершить сексуальное надругательство или иное общественно опасное деяние, ответственность по ст. 119 исключается.

Со стороны формы угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражается в устном или письменном высказывании тех или иных преступных намерений виновного либо в совершении им каких-либо устрашающих жестов, телодвижений (например, демонстрации оружия). Угроза может быть передана лично или через посредников (третьих лиц), по телефону или иным способом. Форма угрозы может быть различной и не оказывает влияния на квалификацию.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна иметь *реальный* характер⁴⁵. Реальность угрозы означает, что имеются основания опасаться ее осуществления. На это обстоятельство прямо указано в ч. 1 ст. 119.

Основания для опасения приведения угрозы в исполнение должны быть достаточными. Достаточными следует признавать такие основания, когда имеет место фактическая возможность исполнения угрозы, чему и угрожающий, и потерпевший придают се-

⁴⁵ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 245–246.

рзное значение. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражена исключительно в словесной форме и достаточных оснований опасаться ее осуществления нет, то она не может признаваться уголовно наказуемой. В конкретных случаях такая угроза может быть «пустой», произнесенной в запальчивости, когда запугивание выражается в виде простого озвучивания неблагоприятных последствий без намерения их причинить.

При установлении реальности угрозы учитываются все обстоятельства дела. Угроза признается реальной при наличии объективного и субъективного критериев.

Объективный критерий заключается во внешних обстоятельствах содеянного. Прежде всего, угроза должна быть *наличной*, то есть преступное намерение виновного должно быть каким-либо образом выражено вовне. Однако названного обстоятельства недостаточно.

Угроза должна быть *доведена до сведения* лица, которому она адресована, самим угрожающим, иными лицами (посредниками) либо другим способом.

Кроме того, действия (жесты) или высказывания виновного должны выразить реальное намерение выполнить угрозу, а само содержание угрозы должно свидетельствовать о фактической возможности причинения ею указанного в законе вида вреда.

Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Для квалификации содеянного немаловажным является также *субъективное* восприятие угрозы как потерпевшим, так и преступником. Одной лишь оценки угрозы потерпевшим недостаточно; не случайно говорится: «у страха глаза велики». Особенно важно с точки зрения субъективного вменения (ст. 5 УК) отношение к угрозе самого виновного.

При этом принимается во внимание характер взаимоотношений между потерпевшим и преступником, характеристика личности угрожающего, наличие и характер орудий (средств) совершения преступления, содержание умысла виновного и другие обстоятельства содеянного.

Итак, со стороны объективного критерия угроза должна быть реальной, действительной, а не мнимой, не в воображении потерпевшего; согласно субъективному критерию, угроза должна восприниматься потерпевшим в качестве осуществимой; именно это свойство должен вкладывать в угрозу и виновный.

На юридическую оценку содеянного как преступления, предусмотренного ст. 119, не влияет то обстоятельство, намеревался ли виновный вообще осуществить (исполнить) свою угрозу.

Состав сконструирован по типу формального: преступление признается оконченным с момента доведения угрозы до сведения потерпевшего.

Преступление, предусмотренное ст. 119, следует отличать от неоконченного убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. В последних случаях высказывание угрозы обнаруживает возникшее у виновного решение причинить смерть или тяжкий вред здоровью другого человека. Если виновный помимо запугивания совершает действия, направленные на реализацию указанной угрозы, содеянное квалифицируется не по ст. 119, а в зависимости от обстоятельств содеянного как приготовление или покушение на убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 30 и ст. 105 или ст. 111).

В ряде случаев угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выступает способом совершения другого, более тяжкого преступления (ст.ст. 120, 162, 163). В соответствии с правилами квалификации при конкуренции части и целого, предпочтение отдается целому. Поэтому дополнительной квалификации по ст. 119 в этих случаях не требуется. Так, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может выполнять роль квалифицирующего признака другого, более опасного преступления – например, изнасилования и насильствен-

ных действий сексуального характера, соединенных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132). Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 3 постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью применительно к п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Иное дело реальная совокупность преступлений. В соответствии с абз. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 119 и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 либо ч. 1 ст. 132.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный преднамеренно высказывает угрозу, рассчитанную на восприятие потерпевшим как реальной, которая вызывает у жертвы чувство страха, тревоги, опасности, и желает поступить таким образом.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 119 описано данное преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. О содержании указанного сложного обстоятельства см. раздел 3 настоящего пособия.

ПРИНУЖДЕНИЕ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Уголовная ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации предусмотрена ст. 120, которая состоит из двух частей. В ч. 1 этой статьи описан основной состав анализируемого преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Согласно ч. 2 ст. 120, то же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч. 2 ст. 120).

Преступления, описанные в ст. 120, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Прежний УК не предусматривал ответственность за рассматриваемое общественно опасное деяние. Данная норма была принята в развитие положений Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Согласно ст. 1 указанного закона, изъятие возможно при условии, что донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на это. В ст. 3 названного источника сказано, что принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или)

тканей влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством.

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье конкретного живого человека, которого принуждают к даче согласия на изъятие у него органов или тканей для последующей трансплантации.

Потерпевшим от преступления выступает любое лицо, избранное виновным в качестве потенциального донора. Иногда им может быть и иное лицо (родственник, опекун и т. д.), когда речь идет, скажем, об изъятии органа или ткани у смертельно травмированного в результате аварии человека.

В соответствии с упомянутым законом, изъятие органов и (или) тканей не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением пересадки костного мозга), а также у лиц, признанных недееспособными, и у больного, пересадка органов и (или) тканей от которого представляет опасность для реципиента (например, страдающего СПИДом или зараженного венерическим заболеванием). Трансплантация признается допустимой лишь в случае, когда медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановление его здоровья⁴⁶.

Объективную сторону составляет принуждение, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Как видно, в объективную сторону входят и общественно опасное деяние, и способ его осуществления.

Принуждение – это неправомерное воздействие на лицо, приневоливание его к чему-нибудь (в данном случае – к донорству), с созданием опасности наступления неблагоприятных последствий для потерпевшего в случае отказа.

Статья 120 ограничивает уголовно наказуемое принуждение двумя способами: насилием и угрозой его применения. Таким образом, не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений. С другой стороны, для уголовной ответственности достаточно при-

⁴⁶ См.: Уголовное право России. Часть особенная : учебник для вузов / ответ. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ВолтерсКлувер, 2005. С. 98.

менения виновным лишь одного из способов – насилия либо угрозы применением насилия.

Под насилием понимается физическое воздействие (удары, причинение вреда здоровью, запирание и т. п.).

Угроза как психическое воздействие ограничена законодателем угрозой применения только физического насилия. Отсюда следует, что, если лицо принуждается к донорству угрозами разгласить позорящие сведения, уничтожить или повредить имущество и т. д., ст. 120 неприменима. Угрозы могут иметь своим содержанием причинение физического вреда любой степени, а равно физической боли. Это могут быть запугивания потерпевшего причинением вреда его жизни или здоровью, нарушением его физической неприкосновенности.

Если согласие потерпевшего на изъятие у него органов или тканей достигнуто иным способом, например подкупом, уговором, то действия лица, добившегося согласия, не образуют состава данного преступления.

Состав сконструирован как формальный: преступление считается оконченным с момента принуждения, сопряженного с применением насилия или угрозы применения насилия.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – добиться согласия потерпевшего на операцию по изъятию у него органов или тканей для трансплантации.

Под трансплантацией органов и тканей человека следует понимать полный процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантацию этого органа или ткани другому лицу, включая все процедуры по подготовке, сохранности и хранению⁴⁷.

Различают три вида трансплантации:

- аутотрансплантацию – трансплантацию в пределах одного организма;
- алло- или гомотрансплантацию – трансплантацию в пределах одного вида;

⁴⁷ Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS N 186) // СПС «КонсультантПлюс».

- гетеро- или ксенотрансплантацию – трансплантацию между различными видами.

Как часть организма человека орган представляет комплекс тканей, объединенный общей функцией, структурной организацией и развитием, а ткань – систему клеток и неклеточных структур.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется уполномоченными органами. В настоящее время действует приказ Минздрава России и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 306н/3 «Об утверждении Перечня объектов трансплантации».

Мотивы принуждения могут быть разными: помощь близкому или иному лицу, месть, корыстные побуждения и т. п.

Субъект этого преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ответственность за данное преступление дифференцирована. В ч. 2 предусмотрено усиление наказания за описанное в ч. 1 деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Под беспомощным состоянием жертвы понимается особое физическое и (или) психическое состояние человека, препятствующее ему защитить себя, оказать действенное сопротивление преступнику. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, практика обыкновенно относит: престарелых (неможных) лиц; слепых лиц; тяжелобольных лиц; лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Вопрос о беспомощном состоянии жертвы должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Особенность субъективной стороны этого квалифицированного вида преступления состоит в том, что виновный причиняет тяжкий вред здоровью жертвы, которая заведомо для преступника находится в беспомощном состоянии. Указание на заведомость как

субъективный признак анализируемого посягательства означает, что виновный осознает это обстоятельство и желает (или допускает возможность) воспользоваться этим состоянием жертвы для облегчения совершения преступления.

Другое квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное ч. 2 ст.120, также связано с особенностями потерпевшего – такого лица, которое заведомо для субъекта преступления находится в материальной или иной зависимости от последнего.

Под материальной зависимостью понимается нахождение жертвы на полном или частичном иждивении у виновного, проживание на принадлежащей ему жилой площади и т. п. на основании закона либо с добровольного согласия.

Под иной зависимостью понимается подчиненность или подконтрольность по работе, службе, учебе, родственная и иная зависимость (например, между начальником и подчиненным, преподавателем и учеником, служащим и заявителем, обвиняемым и следователем, спортсменом и тренером), ограничивающая свободу выбора потерпевшего.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации с использованием материальной или иной зависимости признается преступным лишь тогда, когда виновное лицо угрожает законным интересам потерпевшего, например, увольнением со службы или работы, невыплатой заработной платы, лишением жилища. Если виновное лицо обещает потерпевшему за согласие предоставить какие-либо материальные блага, льготы, преимущества, то такие действия не рассматриваются как принуждение и, соответственно, не могут квалифицироваться по ст. 120.

ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Уголовная ответственность за заражение венерической болезнью наступает по ст. 121, которая состоит из двух частей. В ч. 1 этой статьи описан основной состав преступления, а в ч. 2 – квалифицированные составы.

Рассматриваемое общественно опасное деяние следует отнести к группе *многообъектных* преступлений, где в роли обязательного дополнительного объекта выступает здоровье населения как составляющая общественной безопасности. Здоровье населения в целом определяется комплексом санитарно-статистических показателей: рождаемостью, смертностью, заболеваемостью, уровнем физического развития людей, средней продолжительностью жизни и др. с непосредственным влиянием на него биологических, природных и социальных факторов.

Основной и квалифицированные составы заражения венерической болезнью (ч. 1 и ч. 2 ст. 121) относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

С объективной стороны заражение венерической болезнью характеризуется совершением действий (бездействий), в результате которых наступает заражение другого лица тем или иным видом венерической болезни.

Термин «заражение» трактуется как передача заразы кому-нибудь. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толкуют слово «зараза» как «болезнетворное начало, распространяемое микробами»⁴⁸. В словаре В.И. Даля «заражать» объясняется как «поражать, убивать, разить

⁴⁸ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 217.

на смерть, ... сообщать что-либо вредное, губительное, особо наносную болезнь»⁴⁹.

В медицинском энциклопедическом словаре заражение рассматривается как проникновение возбудителя инфекции в организм человека и животного, приводящее к развитию той или иной формы инфекционного процесса (болезнь, носительство возбудителей инфекций)⁵⁰.

Нам кажется целесообразной уголовно-правовая трактовка категории «заражение» через процесс патогенеза (греч. *παθος* – «страдание, болезнь», *γενεσις* – «происхождение, возникновение») в организме человека, то есть механизм зарождения и развития болезни и ее отдельных проявлений. В самом общем виде патогенетический процесс можно представить как ряд периодов (стадий): латентный (в инфекционных болезнях – инкубационный); продромальный; период выраженных клинических признаков; исход. Следует отметить, что момент юридического окончания «заражения» определяется правоприменительной практикой.

В настоящее время категория «венерическая болезнь» встречается только в ст. 121 «Заражение венерической болезнью» УК РФ и в ст. 6.1. «Соккрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения» КоАП РФ.

В нормативных документах, применяемых в современной медицине, используется другое понятие. К примеру, в ст. 35 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ, в приказе Росстата от 29 декабря 2011 г. № 520 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения» вместо понятия «венерические заболевания» используется категория «инфекционные болезни, передаваемые половым путем или преимущественно половым путем».

⁴⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2001. Т. 1. С. 626.

⁵⁰ Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Б.В. Петровского. М., 1992. С. 389.

Понятие «венерического заболевания» отсутствует также в международной классификации болезней (МКБ-10)⁵¹. Вместо него используется категория «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем». В данной классификации болезней в блоке (A50 – A64) указаны инфекции, передающиеся преимущественно половым путем. Среди последних названы различные по этиологии и клиническим проявлениям инфекционные заболевания: аногенитальная герпетическая вирусная инфекция, герпетические инфекции половых органов и мочеполового тракта, гонококковая инфекция, сифилис, хламидийная лимфогранулема (венерическая), хламидийный фарингит, хламидийная инфекция аноректальной области, хламидийные инфекции органов малого таза и других мочеполовых органов, трихомоноз, паховая гранулема, шонкроид (мягкий шанкр) и др.

Как известно, характер и степень общественной опасности преступлений, причиняющих вред здоровью человека, определяется в уголовном законе в зависимости от тяжести заболевания, его продолжительности, стойкости утраты трудоспособности. В ст. 121 прямо не закрепляются эти критерии, но они сохраняют свое значение при оценке заражения венерическим заболеванием как общественно опасного деяния. Следовательно, в уголовно-правовых целях важно учитывать, наряду с видом (характером) венерической болезни, тяжесть ее протекания, последствия для здоровья потерпевшего, а также опасность для здоровья населения.

Охарактеризуем некоторые из вышеназванных заболеваний по международной классификации болезней (МКБ-10).

Хламидиоз – одно из самых распространенных заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), вызываемое хламидиями (*Chlamydia trachomatis*). Инфекция часто протекает субклинически или имеет слабовыраженное течение. Ее клинические проявления

⁵¹ Международная классификация болезней (МКБ-10) [Электронная версия] // URL: <http://www.mkb10.ru> (дата обращения: 10 июня 2015 г.). Приказ Министерства здравоохранения РФ от 27 мая 1997 г. № 170 «О переходе учреждений здравоохранения РФ на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятого пересмотра)» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 июня 2015 г.).

весьма неспецифичны. Поэтому инфекция часто остается недиагностированной. Хламидиоз со временем приводит к серьезным осложнениям, таким как цистит, простатит, везикулит, пиелонефрит, нарушения эректильной функции, бесплодие, гинекологические заболевания матки, шейки матки, придатков. У женщин хламидийная инфекция часто вызывает непроходимость фаллопиевых труб, внематочную беременность, послеродовой или послеабортный эндометрит. Инфекция передается от матери ребенку при прохождении его через родовой канал. Дети, рожденные от инфицированной матери, с вероятностью до 50 % заболевают конъюнктивитом, а хламидийной пневмонией до достижения четырехмесячного возраста – от 3 до 18 %⁵².

Рассмотрим еще одно из заболеваний, указанных в МКБ-10, – трихомониаз А59. *Трихомониаз (трихомоноз)* – наиболее распространенное инфекционное заболевание мочеполового тракта, передаваемое половым путем и вызываемое влагалищной трихомонадой. Трихомониаз занимает первое место среди заболеваний, передаваемых половым путем. Ежегодный уровень заболеваемости по всему миру составляет около 170 миллионов человек⁵³. Несмотря на кажущуюся безобидность, осложнения трихомониаза могут быть достаточно серьезными. У женщин хроническое воспаление, вызываемое трихомонадой, может быть причиной трубного бесплодия. Доказано, что трихомониаз повышает риск преждевременных родов и рождения детей с низкой массой тела. Повреждение трихомонадами эпителия половых путей значительно увеличивает риск передачи других инфекций. Трихомониаз повышает риск развития рака шейки матки. У мужчин трихомониаз часто протекает бессимптомно и может способствовать развитию мужского бесплодия, снижая подвижность и жизнеспособность сперматозоидов. Трихомониаз является одной из причин хронического простатита⁵⁴.

⁵² Малая медицинская энциклопедия : в 6-ти т. Т. 6. РАМН / гл. ред. В.И. Покровский. М., 1996. С. 214.

⁵³ Адаскевич В.П. Кожные и венерические болезни. М., 2006. С. 512.

⁵⁴ Чем опасен трихомониаз [Электронный ресурс] // <http://trichomoniasis.ru/37-chem-opasen-trikhomoniaz.html> (дата обращения: 02.02.2014 г.).

Педикулёз (*pediculosis*, вшивость) (от лат. *pediculus* – «вошь») – паразитарное заболевание кожи и её производных – волос. Вши питаются кровью хозяина, а яйца (гниды) приклеивают к волосам (платяная вошь откладывает яйца в складках одежды, реже приклеивает к волосам на теле человека).⁵⁵ Несмотря на кажущуюся безобидность педикулеза, он может повлечь за собой серьезные осложнения (аллергические реакции), к тому же вши являются переносчиками сифилиса и другие ЗППП.

При заражении потерпевшего заболеваниями, предусмотренными в МКБ-10 (в блоке инфекций, передающихся преимущественно половым путем), виновный наносит серьезный вред здоровью жертвы, который может выражаться в виде бесплодия, патологии беременности и родов, хронического простатита. В некоторых случаях при отсутствии адекватного лечения заражение может привести и к смертельному исходу.

С учетом вышеизложенного полагаем, что наказуемым по ст. 121 УК РФ следует признавать заражение любым инфекционным заболеванием, преимущественно передаваемым половым путем, которое включено в перечень МКБ-10 в блоке (A50 – A64). Все вышеперечисленные заболевания относятся к социально опасным болезням, так как характеризуются тяжелым течением, высоким уровнем осложнений и достаточно быстрым распространением среди населения.

Несмотря на то, что современные достижения медицины позволяют относительно быстро излечиться от венерических заболеваний, вред, причиняемый ими здоровью человека, очевиден. В свое время Н.И. Загородников отмечал, что даже при быстром излечении пациента кратковременное расстройство здоровья неизбежно, а в некоторых случаях, особенно при несвоевременном обращении за медицинской помощью, сифилис, к примеру, может повлечь за собой длительное расстройство здоровья в виде нарушения функций отдельных органов, психического заболевания и т. п.⁵⁶

⁵⁵ Методические рекомендации. Вши человека (диагностика, медицинское значение, меры борьбы) (утв. Минздравом СССР от 05.07.90 № 15/6-28).

⁵⁶ Загородников Н.И. Указ. соч. С. 114–115.

Важную роль при уголовно-правовой оценке заражения венерической болезнью имеет выяснение способа инфицирования, несмотря на то, что влияния на квалификацию он не оказывает.

Как уже было сказано, инфицирование рассматриваемыми болезнями происходит преимущественно половым путем⁵⁷. Однако возможна передача:

- трансплацентарно (передача инфекции от больной матери плоду через плаценту, ведущая к развитию врожденного сифилиса);
- трансфузионно (при переливании крови от донора, больного сифилисом в любой стадии);
- в быту, что крайне редко;
- в связи с выполнением профессиональных, служебных функций (заражение сифилисом персонала лабораторий, работающего с инфицированными экспериментальными животными, а также акушеров-гинекологов, хирургов, стоматологов и патологоанатомов при профессиональных манипуляциях)⁵⁸.

Обязательным условием способа заражения является то, что он не должен быть насильственным. Заражение венерической болезнью в процессе изнасилования или насильственного действия сексуального характера следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 131 или п. «в» ч. 2 ст. 132 УК.

По конструкции объективной стороны состава рассматриваемое преступление является материальным. Моментом окончания преступления следует признавать попадание инфекционного агента венерического заболевания в организм здорового человека. При этом подчеркнем, что любая венерическая инфекция имеет стадию инкубации, которая начинается в момент проникновения инфекционного агента в здоровый организм. Следовательно, момент завершения преступлений, предусмотренных ст. 121, должен быть связан с начальной фазой инкубационного периода отмеченных заболеваний.

⁵⁷ Скрипкин Ю.К., Кубанова А.А., Акимов В.Г. Кожные и венерические болезни. М., 2009. С. 372.

⁵⁸ Рациональная фармакотерапия заболеваний кожи и инфекций, передаваемых половым путем : рук. для практикующих врачей / А.А. Кубанова, В.И. Кисина, Л.А. Блатун, А.М. Вавилов и др.; под общ. ред. А.А. Кубановой, В.И. Кисиной. М., 2005. С. 510.

Более поздние последствия в виде причинения среднего или тяжкого вреда здоровью потерпевшему охватываются конструкцией состава этого преступления. Исходя из буквального толкования закона, даже если цель – причинение вреда здоровью другого человека путем заражения его венерической болезнью – будет достигнута виновным, содеянное недопустимо квалифицировать как умышленное причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

По этому вопросу высказано и прямо противоположное мнение. А.И. Коробеев полагает, что при наступлении вреда большей степени тяжести требуется дополнительная квалификация по ст. 111 или ст. 112⁵⁹. С такой квалификацией трудно согласиться, так как заражение венерической болезнью со всеми побочными последствиями полностью охватывается ч. 1 ст. 121.

По мнению С. Расторопова, при умышленном заражении венерической болезнью, которое впоследствии причинило тяжкий вред здоровью человека, например, в виде прерывания беременности (при условии предвидения, желания либо сознательного допущения виновным такого последствия), содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст.ст. 121 и 111, поскольку заражение венерической болезнью в данном случае сопровождается наличием одного из признаков тяжкого вреда здоровью человека, указанного в ч. 1 ст. 111⁶⁰. Данная квалификация является неверной. Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»⁶¹ и постановлению Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности»⁶², рассматриваемые болезни не могут выступать в качестве оснований для искусственного прерывания беременности. Таким образом, анализируемое посягательство следует квалифицировать только по ст. 121.

⁵⁹ Коробеев А. И. Указ. соч. С. 260.

⁶⁰ Расторопов С. Указ. соч. С. 56.

⁶¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

⁶² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 3275.

Субъективная сторона преступления, описанного в ст. 121, характеризуется виной в форме умысла и неосторожности (легкомыслия).

В свое время Пленум Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» подчеркнул, что при рассмотрении дел данной категории суду необходимо установить наличие доказательств, подтверждающих, что подсудимый знал о своей болезни (например, предостережение лечебного учреждения, иные данные, свидетельствующие об осведомленности подсудимого о заболевании и его заразности). Обычно такая осведомленность является результатом медицинского освидетельствования, постановки диагноза и предупреждения врача об опасности распространения данного инфекционного заболевания.

Снятие с учета считается основанием для пациента считать себя излечившимся, то есть не больным (касается только тех, кто был заражен венерической болезнью). Так, Верховный Суд СССР прекратил дело К., который заразил гонореей вступившую с ним в половую связь Ш. Судом было установлено, что с момента острого заболевания гонореей прошло 10 лет и что лечащий врач заверил К., что он вылечился. Врачи-эксперты подтвердили, что К. о своей болезни мог не знать и считать себя здоровым. При этом Верховный Суд констатировал, что заражение венерической болезнью наказуемо только в том случае, если обвиняемый знал о наличии у него этой болезни⁶³.

Заражение другого лица венерической болезнью чаще совершается с косвенным умыслом, когда виновный, вступая в половую связь, зная о своей болезни и предвидя возможность заражения ею потерпевшего, либо сознательно допускает такое заражение, либо безразлично относится к этому обстоятельству.

Так, А. была лично под подпись уведомлена лечащим врачом о наличии у нее венерической болезни, о чем был составлен лист согласования. Достоверно зная, что является носителем венерического за-

⁶³ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1969 гг.) / под общ. ред. С.В. Бородина; сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. М., 1971. С. 171.

болевания (сифилиса) которое передается половым путем, находясь в состоянии алкогольного опьянения и желая удовлетворить свои физиологические потребности, А. решила вступить в половой контакт с Б. без использования средств контрацепции, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде заражения Б. сифилисом. Не желая, но сознательно допуская эти последствия, проявляя безразличие, А. умышленно вступила в половой контакт с Б. без использования средств контрацепции. В результате ее преступных действий Б. оказался заражен этим венерическим заболеванием⁶⁴.

Вместе с тем трудно согласиться с той группой ученых-юристов, которые считают, что рассматриваемое преступление не может быть совершено с неосторожной формой вины. В соответствии с ч. 2 ст. 26, заражение венерической болезнью по неосторожности в результате легкомыслия означает, что лицо, страдающее венерической болезнью, вступая в половой акт или в иное общение со здоровым лицом, сознает опасность его заражения этой болезнью, но рассчитывает этого избежать, надеясь на те или иные средства предостережения, которые, по его мнению, достаточны для предотвращения возможности заражения.

В науке уголовного права рассуждают о том, что в случае заражения другого лица венерическим заболеванием возможно наличие преступного легкомыслия. К примеру, виновный, страдающий венерической болезнью, полагал, что при использовании средств предохранения передача заболевания другому лицу почти невозможна, поскольку используемое средство препятствует заражению. Таким образом, он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение (ч. 2 ст. 26).

Между тем неосторожность в форме небрежности здесь исключается, ибо закон требует, чтобы виновный знал, а не «мог и

⁶⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Северобайкальского района по ч. 1 ст. 121 УК РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-1-ст-121-ук-рф/> (дата обращения: 10.06.2015).

должен был знать», что он заражен венерической болезнью. Если больной заразил другое лицо венерической болезнью, не зная о наличии у него этой болезни или получив медицинское свидетельство о том, что уже вылечился, и, таким образом, не предвидел, что может заразить другое лицо, то в его действиях отсутствует состав преступления, и он не может нести уголовную ответственность за заражение другого лица венерической болезнью.

Таким образом, говоря о вине в случае совершения лицом заражения венерической болезнью, можно утверждать только о прямом и косвенном умысле, а также о легкомыслии как виде неосторожности.

Мотив и цель заражения другого лица венерической болезнью не имеют значения для квалификации преступления и не упомянуты в норме о данном преступлении. Они могут быть любыми.

Как правило, в статьях Особенной части УК мотив и цель всегда конкретны и указываются либо в качестве основного признака состава, либо в качестве квалифицирующего признака. Если мотив и цель не включены в состав преступления (основной, привилегированный, квалифицированный или особо квалифицированный), то могут учитываться при индивидуализации наказания со ссылкой на ст.ст. 61 и 63. Так, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61, смягчающим обстоятельством признается совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Поскольку перечень обстоятельств, смягчающих наказание, в УК является открытым, суд может понимать понижающими степень опасности преступления и другие мотивы и цели. Кроме того, цели и мотивы действий виновного следует учитывать при оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания. Если мотив и (или) цель преступления предусмотрены соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признаков преступления, они не могут повторно учитываться при назначении наказания.

Правильное определение мотива и цели преступления имеет значение для квалификации преступления и назначения наказания. Установление мотива и цели преступления позволяет опреде-

лить причины и условия совершения преступления, что важно для назначения не только уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера⁶⁵.

Заражение другого лица венерическим заболеванием характеризуется специальным субъектом. В роли последнего выступает физическое вменяемое лицо, которое достигло 16-летнего возраста и выступает носителем конкретного вида венерического заболевания.

Ответственность за заражение венерической болезнью дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 121.

Одним из квалифицирующих обстоятельств является заражение венерической болезнью, совершенное в отношении двух и более лиц. Такого рода посягательство представляет собой, прежде всего, совершение противоправных действий (бездействия) субъектом преступления, которые охватываются единством умысла и выполняются в одно время. По данному признаку следует квалифицировать и совершение одновременных действий (бездействия) по заражению двух или более лиц названным инфекционным заболеванием при условии, что ни за один из этих фактов заражения виновный не был осужден ранее.

Другое квалифицирующее обстоятельство заключается в совершении анализируемого преступления в отношении несовершеннолетнего. В данном случае речь идет о таком потерпевшем лице женского или мужского пола, которое не достигло восемнадцати лет. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 121, в отношении несовершеннолетних, следует исходить из того, что квалификация по соответствующему признаку возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что его жертва не достигла восемнадцати лет.

⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 102.

ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией наступает по ст. 122, которая состоит из четырех частей. В ч. 1 этой статьи описан основной состав преступления (преступление небольшой тяжести), в ч.ч. 2–4 содержатся квалифицированные и особо квалифицированные составы преступления, как средней тяжести, так и тяжкие.

Рассматриваемое посягательство следует отнести к группе *многообъектных* преступлений, где в роли обязательного дополнительного объекта выступает здоровье населения как составляющая общественной безопасности.

Заражение ВИЧ-инфекцией, а также поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией совершается как путем активных форм поведения (действий), так и путем бездействия (нарушение гигиенических правил поведения в семье, в быту, на работе и т. п.).

Способ инфицирования на квалификацию деяния не влияет. На правовую оценку содеянного также не влияют методы и продолжительность лечения. Однако в процессуальных документах (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в приговоре суда) необходимо точно указывать способ заражения рассматриваемой инфекцией, так как, согласно ст. 73 УПК, он относится к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Кроме того, в способе заражения анализируемой болезни проявляется степень общественной опасности совершенного деяния, что учитывается при назначении наказания⁶⁶.

⁶⁶ Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2013. С. 885.

В медицинской литературе выделяют следующие пути передачи рассматриваемых инфекционных заболеваний⁶⁷:

- половым путем (в основном при гетеросексуальных контактах);
- при переливании зараженной крови и ее компонентов, в том числе при проведении лечебных манипуляций с иглой (использование нестерильных игл, шприцев и других инструментов);
- при внутривенном введении наркотических средств;
- при трансплантации различных органов и искусственном оплодотворении женщин.

Кроме отмеченных способов, заражение ВИЧ-инфекцией может произойти при использовании медицинского инструмента или инструмента для проведения косметических или парикмахерских процедур, а также другого инструмента, повреждающего целостность кожных покровов, когда возможен любой контакт зараженного инструмента с кровью здорового человека. Выделяется также такой способ заражения ВИЧ-инфекцией, как передача заболевания детям больными матерями (в ходе утробного развития плода, с молоком матери и трансплацентарным путем)⁶⁸.

На основании вышеперечисленных способов заражения рассматриваемыми инфекционными заболеваниями можно классифицировать тип личности преступника и потерпевшего: а) лица, состоящие в группах риска; б) лица, занимающиеся врачебной или иной профессиональной деятельностью.

Первая категория определяется четырьмя группами риска:

- *первая по величине группа риска* – наркоманы, пользующиеся для внутривенного введения наркотических средств общими нестерильными иглами и шприцами. Данный способ является

⁶⁷ См., например: Руководство по инфекционным болезням / под ред. В.М. Семенова. М., 2008. С. 334–360.

⁶⁸ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26 июля 2014 г.); Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 декабря 2011 г. № 520 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26 июля 2014 г.).

одним из факторов, определяющих распространение вируса иммунодефицита человека в России. 85 % всех ВИЧ-инфицированных заразились именно этим способом. В п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁶⁹ заражение ВИЧ-инфекцией относится к иным тяжким последствиям при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230);

- *вторая группа* – лица, заразившиеся при гетеросексуальном контакте (приведем пример: М., находясь на медицинском учете в кабинете профилактики ВИЧ-инфекции ГБУЗ «Кузнецкая городская больница» как лицо, больное ВИЧ-инфекцией, совершила заражение другого лица, заведомо зная о наличии у себя указанного заболевания, не соблюдая должных мер предосторожности, без использования средств защиты от инфекционных заболеваний, передающихся половым путем, осознавая фактический характер и общественную опасность своих преступных действий, предвидя наступление общественно опасных последствий своих действий в виде заражения ВИЧ-инфекцией другого лица, но самонадеянно рассчитывая на предотвращение данных последствий⁷⁰);
- *третья группа* – лица, инфицированные при гомосексуальном и бисексуальном контакте;
- *четвертая группа* – дети, родившиеся от матери, инфицированной вирусом иммунодефицита человека. Заражение происходит трансплацентарно или при прохождении по родовым путям.

По данным медицинских исследований, возможность заражения плода во время беременности составляет 25–35 %⁷¹. Возбудитель может проникнуть из организма матери к плоду через плацен-

⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

⁷⁰ Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области по делу № 1-156/14 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20 февраля 2015 г.).

⁷¹ ВИЧ-инфекция: клиника, диагностика, лечение / под ред. В.В. Покровского. М., 2003. С. 88.

ту. Кроме того, возможно заражение ребенка во время родов, когда он появляется на свет, соприкасаясь с околоплодными водами и кровью, содержащими ВИЧ.

Много ВИЧ-инфицированных женщин выявляется при обследовании по поводу беременности. В Москве за последние годы ВИЧ обнаружился у 1 116 рожениц, причем половина из них никогда не употребляла наркотики, вела здоровый образ жизни, у них был только один партнер, он же отец ребенка. Муж или друг когда-то принимал наркотики, потом «соскочил с иглы», но успел заразиться ВИЧ. Ежедневно в нашей стране от ВИЧ-инфицированных женщин рождается 10 детей⁷².

Привлечение к уголовной ответственности матери, зараженной ВИЧ-инфекцией, невозможно по двум причинам.

Во-первых, закон не ограничивает репродуктивную свободу ВИЧ-инфицированных женщин, они могут вынашивать и рожать детей под специальным медицинским наблюдением. Соответственно, реализация матерью своего естественного права не может рассматриваться как преступное деяние.

Во-вторых, в действиях ВИЧ-инфицированной матери будет отсутствовать преступное деяние, поскольку инфицированный эмбрион не является субъектом права, в том числе и потерпевшим, о котором речь идет в ч. 2 ст. 122. Физическое благополучие будущего ребенка остается за рамками уголовно-правовой охраны⁷³.

Иначе следует рассматривать поведение ВИЧ-инфицированной матери, которая кормит ребенка грудью, заведомо зная, что через грудное молоко ребенок может заразиться рассматриваемой инфекцией. Оно попадает под понятие преступного и подлежит квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 122 (в зависимости от наступивших общественно опасных последствий, так как у матери имеется возможность поступить иным образом, например осуществлять искусственное вскармливание)⁷⁴. Обязательному установлению

⁷² Панасенко Н. Дети зазеркалья // Московский комсомолец. 2005. С. 17.

⁷³ Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2013. С. 886.

⁷⁴ См., например: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30 мая 2005 г. № 375 «Об утверждении стандарта профилактики передачи

подлежит тот факт, что женщина достоверно знала о наличии у нее ВИЧ-инфекции и предвидела возможность заражения ребенка.

Вторую категорию представляют медицинские работники: врачи, медицинские сестры и другие работники медучреждений, которые ставят других в опасность заражения ВИЧ-инфекцией в результате несоблюдения правил предосторожности, а также лица, ненадлежащим образом выполняющие свои профессиональные обязанности (например, парикмахер).

Представляется совершенно необоснованным предложение некоторых ученых-юристов признать пользование общей посудой, бельем и предметами гигиены способом заражения ВИЧ-инфекцией⁷⁵. При таком положении вещей необходимо было бы вообще изолировать ВИЧ-инфицированных от остальных людей. Такой способ заражения возможен только при таком венерическом заболевании, как сифилис (бытовой сифилис), но не при заражении ВИЧ-инфекцией. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что СПИД не входит в число болезней, требующих карантина⁷⁶.

Таким образом, для принятия решения по уголовному делу о рассматриваемом преступлении необходимо устанавливать конкретный способ заражения или поставления в опасность, а также выяснять, какие обязанности были нарушены виновным лицом.

Основной состав заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122) относится по своей законодательной конструкции к числу деликтов опасности. Момент окончания в этой конструкции перенесен законодателем на стадию совершения действий, создающих действительную угрозу для правоохраняемого блага. Поэтому в данной конструкции отсутствуют указания на наступление общественно опасного последствия; согласно закону, достаточно лишь поставить в реальную опасность заражения ВИЧ-инфекцией другого лица.

ВИЧ-инфекции от матери ребенку» // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ot-normy/c3n.htm> (дата обращения: 26 августа 2014 г.).

⁷⁵ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. М., 1999. С. 261; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 224.

⁷⁶ Малеина М. Защита от СПИДа: правовой аспект // Социалистическая законность. 1989. № 9. С. 55.

В случае заражения другого лица ВИЧ-инфекцией (ч.ч. 2–4 ст. 122) деяние признается оконченным с момента попадания инфекционного агента, соответствующего вируса, в организм жертвы. В данном случае речь идет о материальном составе. При этом юридическое значение имеет сам факт передачи вируса от вирусносителя здоровому человеку, а не наступление конкретного вреда здоровью. Такой состав по своей законодательной конструкции не охватывает «будущие» общественно опасные последствия в виде, например, причинения тяжкого вреда здоровью. Дальнейшая этиология заболевания, скорость протекания болезни, время наступления летального исхода на квалификацию не влияет.

Как в случае заражения венерической болезнью, так и при заражении вирусом иммунодефицита человека, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между общественно опасным деянием и последствием, то есть необходимо определить, что ВИЧ-инфекция была передана потерпевшему определенным способом и конкретным лицом, зараженным ею. Это обстоятельство является необходимым и обязательным условием ответственности за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией.

Субъективная сторона заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122) характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Совершая указанное противоправное деяние, субъект осознает общественную опасность поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий – создание реальной угрозы причинения вреда, желает или сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично. При этом исключительно умышленный характер вины подчеркивает сам законодатель, указывая на заведомость поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

В самом деле, для привлечения ВИЧ-инфицированных к уголовной ответственности по анализируемой статье необходимо установить, что они достоверно и заведомо знали о наличии у них данной инфекции (например, были поставлены в известность о том,

что наличие вируса иммунодефицита подтверждено в результате медицинского освидетельствования в учреждении соответствующего профиля).

Согласно Федеральному закону от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека “ВИЧ-инфекции”»⁷⁷ и постановлению Правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 г. № 1017, утвердившему «Правила проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»⁷⁸, производить освидетельствование на выявление ВИЧ-инфекции могут только медицинские учреждения государственной, муниципальной и частной системы здравоохранения, имеющие специальное разрешение на осуществление таких освидетельствований. При производстве освидетельствования данные учреждения обязаны обеспечивать безопасность как для лица, проходящего освидетельствование, так и для лица, его производящего.

Государственные и муниципальные медицинские учреждения обязаны выдать освидетельствованному лицу документ установленного образца о наличии или отсутствии у него ВИЧ-инфекции.

Согласно Федеральному закону РФ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека “ВИЧ-инфекции”» и Инструкции «О мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции в Пограничной службе Российской Федерации»⁷⁹, Министерством здравоохранения и медицинской промышленности России был установлен следующий порядок уведомления лица о выявленной у него ВИЧ-инфекции⁸⁰ (аналогичный порядок уведомления лица предусмотрен и при выявлении венерической болезни):

⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14. Ст. 1212.

⁷⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 43. Ст. 4070.

⁷⁹ Приказ Федеральной пограничной службы РФ от 25 мая 2001 г. № 327 «О мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции в Пограничной службе Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 30.

⁸⁰ Щерба С. Социальная опасность и уголовно-правовые последствия заражения ВИЧ-инфекцией // Уголовное право. 1998. № 3. С. 36.

1) врач выдает освидетельствованному лицу справку соответствующего образца о наличии у него ВИЧ-инфекции;

2) в справке делается отметка о предупреждении больного об уголовной ответственности за умышленное поставление в опасность заражения либо заражение ВИЧ-инфекцией других лиц;

3) справка соответствующего образца с указанной отметкой выдается на руки ВИЧ-инфицированному, который расписывается в ее получении в амбулаторной карте или истории болезни;

4) при выдаче справки врач консультирует ВИЧ-инфицированного, подробно объясняя ему необходимые меры предосторожности и способы профилактики передачи данного заболевания;

5) если ВИЧ-инфицированный отказывается получить справку или письменно подтвердить ее получение и свою осведомленность об уголовной ответственности за умышленное поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией других лиц, врач фиксирует в амбулаторной карте или истории болезни отказ больного в присутствии двух посторонних лиц.

Эти меры приводят к выводу, что вирусоноситель, ознакомленный с необходимыми правилами предосторожности и способами профилактики передачи вируса иммунодефицита и, тем не менее, совершивший недозволенные деяния, поставив другое лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией либо заразив другого человека данной болезнью, подлежит уголовной ответственности по ст. 122.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. ч. 2–3 ст. 122, характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла, а также неосторожностью в виде преступного легкомыслия.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 122, характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла, а также преступного легкомыслия или небрежности.

Мотив и цель, как и в случае заражения лица венерическим заболеванием, не прописаны в норме и служат исключительно средством индивидуализации ответственности виновного лица. Это может быть и «месть обществу», и хулиганский мотив, и личная неприязнь, и др.

В соответствии с действующим уголовным законом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект).

Субъект заражения другого лица ВИЧ-инфекцией (ч.ч. 2 и 3 ст. 122) характеризуется общими и специальными признаками: это физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и, кроме того, выступающее носителем вируса иммунодефицита человека⁸¹.

Ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2–4 ст. 122.

Признаками квалифицированного состава (ч. 2 ст. 121) являются заражение венерической болезнью, совершенное: а) в отношении двух и более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего лица. Указанные данные признаки аналогичны рассмотренным квалифицирующим признакам, предусмотренным в ст. 121, и какой-либо спецификой применительно к рассматриваемому составу не обладают.

Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, ответственность за которое предусмотрена в ч. 4 ст. 122, является сложным составом преступления. Об этом свидетельствует соотношение названной конструкции с *corpus delicti*, содержащимся в ч. 3 ст. 122 и относящимся к числу квалифицированных видов по отношению к составу преступного посягательства, признаки которого описаны в ч. 2 ст. 122. О сложном характере данного состава свидетельствуют особенности его объекта, объективной стороны и субъекта.

В части 4 ст. 122 описано многообъектное преступление. По действующему уголовному законодательству основным объектом заражения другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежаще-

⁸¹ По нашему мнению, круг субъектов заражения рассматриваемым социально опасным инфекционным заболеванием, ответственность за которое предусмотрена (ч. ч. 2 и 3 ст. 122, так и ст. 121), неоправданно заужен. В действительности субъектом указанных преступлений могут быть не только сами вирусоносители, но и другие лица, нарушающие действующие санитарные правила и гигиенические нормы, не выполняющие санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия как в отношении лиц, страдающих такого рода заболеваниями, так и иных лиц.

го исполнения виновным своих профессиональных обязанностей является здоровье другого человека, дополнительным – порядок осуществления профессиональной деятельности, служебный долг. Вместе с тем анализируемое посягательство относится к той группе многообъектных преступлений, где в роли еще одного дополнительного объекта выступает здоровье населения как составляющая часть общественной безопасности.

Объективная сторона рассматриваемого деликта выражается как в активной, так и в пассивной форме поведения, которая состоит в ненадлежащем исполнении виновным лицом своих профессиональных обязанностей, повлекшим заражение другого лица ВИЧ-инфекцией.

Следует отметить, что кроме медицинских работников субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122, могут быть любые иные лица, которые по роду своей деятельности связаны с возможностью передачи ВИЧ от инфицированного человека к здоровому лицу. Так, в соответствии с Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и постановлением Главного санитарного врача РФ об утверждении СанПиН 2.1.2.2631-10, для предупреждения распространения парентеральных гепатитов, ВИЧ-инфекций, туберкулеза, грибковых заболеваний и других инфекционных заболеваний проводится дезинфекция и стерилизация применяемых изделий и инструментов. В круг субъектов названного преступления могут быть включены, например, работники косметических салонов.

НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности предусмотрена ст. 123, которая состоит из двух частей. Согласно ч. 1 этой статьи, проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

Данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Потерпевшей от данного преступления выступает женщина, находящаяся в состоянии беременности.

По действующему законодательству РФ каждая беременная женщина сама вправе решать вопрос о рождении ребенка, в том числе вправе прервать беременность. Согласно ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸², каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия.

Таким образом, действующим законодательством РФ искусственное прерывание беременности разрешено законом. Однако следует подчеркнуть, что законодателем предусмотрены ограничительные условия. По общему правилу, искусственное прерывание

⁸² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до 12 недель. Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности. Социальные показания для искусственного прерывания беременности определяются Правительством РФ. Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» предусматривает в качестве такого основания беременность, которая наступила в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 131 УК⁸³.

Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показателей для искусственного прерывания беременности»⁸⁴, предусмотрены следующие основания аборта:

- некоторые инфекционные и паразитарные болезни (туберкулез дыхания, туберкулез нервной системы, туберкулез костей и суставов и т. д.; краснуха);
- новообразования;
- болезни крови и кроветворных органов (лимфогранулематоз; апластическая анемия и др.);
- болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (сахарный диабет с тяжелой нефропатией; гиперпаратиреоз; акромегалия и т. д.);

⁸³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 7. Ст. 878. Интересно заметить, что в ныне утратившем силу постановлении Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485 «Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности» называлось несколько социальных оснований прерывания беременности: наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав, беременность в результате изнасилования, пребывание женщины в местах лишения свободы, наличие инвалидности I–II группы у мужа или смерть мужа во время беременности.

⁸⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

- психические расстройства (хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими болезненными проявлениями (психозы и слабоумие) или с высокой степенью вероятности обострения под влиянием беременности и родов и др.);
- болезни нервной системы (воспалительные процессы центральной нервной системы; дистонии; эпилепсия и др.);
- болезни глаза и его придаточного аппарата (злокачественные новообразования органа зрения);
- болезни системы кровообращения (пороки сердца и болезни сосудов);
- болезни органов дыхания, пищеварения, мочеполовой системы;
- врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения и др.

Искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому по заявлению ее законного представителя и с участием совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной.

Важным условием законности искусственного прерывания беременности, согласно ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», является его проведение в учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность, и врачами, имеющими специальную подготовку.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой административную или уголовную ответственность, установленную законодательством РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в проведении искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Указанные действия вне зависимости от наступления каких-либо последствий влекут ответственность по ч. 1 ст. 123.

По конструкции состав формальный: это преступное деяние считается оконченным с момента производства операции по изгна-

нию плода из утробы матери независимо от того, причинен ли при этом какой-нибудь вред здоровью женщины.

Обязательным элементом рассматриваемого преступления является согласие потерпевшей. Если такого согласия не было, то содеянное в зависимости от наступивших последствий квалифицируется по ст.ст. 105, 111 или 112 УК.

По действующему уголовному законодательству РФ проведение искусственного прерывания беременности в случаях и в соответствии с правилами, установленными органами здравоохранения (аборт), уголовно наказуемо только в случае, если оно осуществлено лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Проведение искусственного прерывания беременности врачом-гинекологом вне специального медицинского учреждения или в иные сроки, чем предусмотрено законодательством, не является преступным. В специальной литературе такая законодательная конструкция признается несовершенной.

Способы совершения незаконного аборта могут быть любые и не влияют на квалификацию преступления. Чаще всего незаконные аборты совершаются путем введения в полость матки растворов, инъекций, чтобы прервать беременность. Кроме того, также на квалификацию не влияет место производство незаконного прерывания беременности. Это может быть как медицинское учреждение, получившее соответствующую лицензию (перинатальный центр, родильный дом, больница, имеющая в своей структуре общехирургическое отделение, районный медицинский центр и т. д.), так и любое другое место.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Мотивы могут быть весьма различными и не влияют на квалификацию содеянного. Чаще всего незаконный аборт совершается из корыстных побуждений.

Субъектом рассматриваемого общественно опасного деяния выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соот-

ветствующего профиля. Таковыми могут быть врачи иных специальностей или другого профиля (хирурги, терапевты), фельдшеры, медсестры и другие медицинские работники, а также иные лица, которые вообще не имеют медицинского образования.

Однако следует иметь в виду, что если производство аборта осуществляется по медицинским показателям в состоянии крайней необходимости, то, в соответствии с положениями ст. 39 УК, такой медицинский работник не подлежит уголовной ответственности.

В ст. 6.32 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности. Эта статья состоит из двух частей и примечания.

Согласно ч. 1 ст. 6.32, нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от сорока тысяч до ста тысяч рублей.

В соответствии с ч. 2 данной статьи, нарушение сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности), установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

В примечании к ст. 6.32 разъяснено, что под гражданами в целях настоящей статьи понимаются медицинские работники, не являющиеся должностными лицами.

В соответствии с ч. 2 ст. 123, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Это преступление средней тяжести.

По конструкции объективной стороны квалифицированный состав анализируемого преступления относится к числу материальных и признается оконченным в момент необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) человека либо наступления тяжкого вреда здоровью, признаки которого указаны в ч. 1 ст. 111.

Если названные последствия наступили в результате правомерного проведения искусственного прерывания беременности, но по неосторожности медицинского персонала, применяются нормы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение смерти (ст. 109) или тяжкого вреда здоровью (ст. 118).

Субъективная сторона квалифицированного состава данного преступления характеризуется неосторожностью (легкомыслием или небрежностью) в отношении наступления указанных выше общественно опасных последствий.

Субъект квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 123, характеризуется теми же признаками, что и субъект основного состава преступления, описанного в ч. 1 данной статьи.

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Уголовная ответственность за неоказание помощи больному предусмотрена ст. 124, которая состоит из двух частей. Согласно ч. 1 этой статьи, неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

Данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Квалифицированный вид неоказания помощи больному относится к категории преступлений средней тяжести.

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», граждане РФ облада-

ют правом на охрану здоровья. Здоровье человека зависит от многих факторов, одной из гарантий его сохранения является предоставление населению доступной медицинской помощи.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 124, является здоровье больного человека, а приотягчающих обстоятельствах, содержащихся в ч. 2 ст. 124, – жизнь или здоровье. Закон прямо указывает на потерпевшего от преступления – больного человека. По смыслу закона больным следует признавать любое лицо, которое объективно нуждалось в медицинской помощи и: а) специально обратилось за ее оказанием; б) проходило плановое обследование; в) которому медицинская помощь оказывалась без его согласия; г) которое оказалось в ситуации, требующей срочного медицинского вмешательства (например, при автомобильной катастрофе). При этом, с точки зрения медицины, потерпевший может и не быть собственно больным (например, беременные женщины, роженицы).

С объективной стороны анализируемое преступление совершается путем бездействия – неоказания помощи больному без уважительных причин. Уважительными признаются такие причины, которые лицо не в состоянии было преодолеть (отсутствие необходимых лекарств, медицинских инструментов и т. д.).

Важнейшим обстоятельством является установление причинной связи между бездействием виновного и наступившими последствиями в виде причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 124) либо тяжкого вреда здоровью или смерти (ч. 2 ст. 124).

Указание в законе на такое основание уголовной ответственности как отсутствие уважительных причин свидетельствует о том, что врачебная ошибка (к примеру, в диагностировании заболевания больного) сама по себе не может явиться достаточным основанием для уголовного преследования медицинского работника по ст. 124. Неоказание помощи больному должно быть обусловлено халатным отношением субъекта преступления к своим профессиональным обязанностям.

С субъективной стороны рассматриваемое общественно опасное деяние характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект анализируемого преступления специальный, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, на котором лежала обязанность оказывать медицинскую помощь в соответствии с законом или специальным правилом. В частности, субъектом преступления, предусмотренного ст. 124, могут быть врачи, представители среднего и младшего медицинского персонала.

Наконец, субъектом рассматриваемого преступления могут выступать и лица немедицинских специальностей, обязанные в силу своей профессии оказывать первую помощь. Согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸⁵ первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.

⁸⁵ Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Уголовная ответственность за оставление в опасности предусмотрена ст. 125. Согласно данной статье заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Основным непосредственным объектом этого посягательства является жизнь и здоровье человека, находящегося в опасном состоянии и неспособного принять меры к самосохранению.

Как видно, рассматриваемое преступление характеризуется специальным потерпевшим – физическим лицом, которое, во-первых, находится в опасном для жизни и здоровья состоянии, а во-вторых, лишено возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности. Применительно к ст. 124 под беспомощным состоянием следует понимать беременность, очевидное отсутствие на-

выков выживания в конкретных условиях (в горах, на дрейфующем судне или льдине) и др.⁸⁶

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в пассивной форме поведения и, соответственно, состоит в бездействии виновного – в оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по данной статье является наличие следующих альтернативных обстоятельств: 1) виновный имел возможность оказать помощь лицу и был обязан иметь о нем заботу; 2) виновный сам поставил лицо в опасное для жизни и здоровья состояние.

Что касается первого из альтернативных обстоятельств, подчеркнем, что соединительный союз «и» между наличием возможности оказать помощь находящемуся в опасности лицу и обязанностью виновного иметь о данном лице заботу («должен и мог») означает необходимость установления в содеянном обоих признаков. Если субъект мог оказать помощь лицу, находящемуся в опасности, но на нем не лежала обязанность иметь о данном лице заботу, он не может быть признан субъектом данного преступления.

Обязанность лица иметь заботу о потерпевшем может вытекать из закона или из подзаконного акта (обязанность родителей заботиться о малолетних детях), из трудовых отношений (обязанность педагога или воспитателя), из договора (обязанности няни) и т. д.

Согласно материалам одного уголовного дела, жители поселка Г., П. и Т. выехали зимой на автомашине ГАЗ-53 в лес за дровами. Машина забуксовала в глубоком снегу. Не сумев ее вытащить, они решили идти домой пешком. При ходьбе у Т. заболела нога, и он не смог идти дальше самостоятельно. Некоторое расстояние Г. и П. несли Т. на себе, но также выбились из сил. На привале решили, что Г. пойдет в поселок и отправит за П. и Т. машину, а они тем временем разожгут костер и будут ожидать. Г., дойдя до поселка, не смог найти машину, не предпринял до конца мер к спасению П. и Т., пришел

⁸⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 318.

домой и лег спать. П. не смог разжечь костер, и они вместе с Т. вышли на дорогу. Услышав шум двигателя работающей машины, П. пошел ей навстречу, но, не обнаружив машины, так же, как и Г., дошел до поселка и дома лег спать, оставив беспомощного Т. на дороге, который в 30-градусный мороз умер от переохлаждения организма.

Надзорная инстанция сочла осуждение Г. по ст. 125 необоснованным, сославшись на следующее основание. По смыслу закона ответственность по ст. 125 наступает только при наличии прямого умысла и трех обязательных условий: когда виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; когда был обязан иметь о нем заботу; когда сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Г. не был обязан заботиться о Т., и последний оказался в опасном для жизни и здоровья состоянии не по его вине. Кроме того, у Г. были все основания думать, что П. разожжет костер и будет с потерпевшим, т. е. добросовестно заблуждался относительно наличия опасности для жизни Т. При изложенных обстоятельствах надзорная инстанция отменила приговор и дело производством прекратила за отсутствием в действиях Г. состава преступления⁸⁷.

Перейдем к другому альтернативному условию наступления уголовной ответственности по ст. 125: виновный сам поставил лицо в опасное для жизни и здоровья состояние. Это такое поведение виновного, когда он, не желая причинения вреда здоровью или наступления смерти, создает ситуацию, при которой наступление этих последствий становится реальным. Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункта 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел

⁸⁷ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 03.04.2002 по делу Григорьева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.

возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125. Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т. п.).

Состав рассматриваемого деликта формальный. Преступление считается юридически завершенным самим фактом уклонения от оказания помощи лицу независимо от наступивших последствий.

Субъективная сторона анализируемого посягательства характеризуется виной в виде прямого умысла, поскольку содеянное, согласно закону, предполагает заведомость. Виновный должен сознавать, что он обязан оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, и, имея такую возможность, не оказывает ее, т. е. сознательно не совершает этого действия.

Преступление, предусмотренное ст. 125, характеризуется специальным субъектом – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое либо имело возможность и было обязано оказать помощь потерпевшему (обязанность вытекает из родственных, опекунских, попечительских отношений, служебных обязанностей, договорных отношений), либо само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что понимается под здоровьем человека как объектом уголовно-правовой охраны?
2. Дайте общую характеристику объективной стороны преступлений против здоровья.
3. Назовите основные признаки субъективной стороны преступлений против здоровья.
4. Приведите классификацию преступлений против здоровья. На каких критериях она основывается?
5. Укажите основания дифференциации ответственности за преступления против здоровья.
6. Приведите перечень критериев, используемых для разграничения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.
7. Какими признаками характеризуется тяжкий вред здоровью?
8. Что следует понимать под неизгладимым обезображиванием лица?
9. Какие критерии характерны для вреда здоровью средней тяжести?
10. Что понимается под легким вредом здоровью?
11. Отграничьте убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.
12. Изучите диспозицию ч. 1 ст. 114 УК. Наказуемо ли умышленное причинение обороняющимся средней тяжести вреда здоровью при отражении общественно опасного посягательства?
13. Назовите общее и особенное в составах побоев (ст. 116 УК) и истязания (ст. 117 УК).

14. Какие действия образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 120 УК?
15. В чем отличие покушения на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от угрозы причинения тяжкого вреда здоровью?
16. Что понимается под заражением венерической болезнью?
17. При каких условиях наступает уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией?
18. С какого момента заражение ВИЧ-инфекцией считается окончательным?
19. Какие действия образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 123 УК?
20. Назовите совпадающие и отличительные признаки составов неоказания помощи больному (ст. 124 УК) и оставления в опасности (ст. 125 УК).
21. Проведите разграничение между преступлениями против здоровья и преступлениями, ставящими в опасность жизнь и здоровье человека.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебные пособия

1. *Адельханян Р.А.* Причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах. М., 2001.
2. *Благов Е.В.* Преступления против личности. М., 2010.
3. *Блинов А.Г.* Уголовно-правовая охрана прав пациента : учебное пособие. Саратов, 2004.
4. *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2008.
5. *Галюкова М.И.* Преступления против здоровья человека. Омск, 2009.
6. *Загородников Н.И.* Преступления против здоровья. М. : Юрид. лит., 1969.
7. *Зубкова В.И.* Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство, теория и практика. М., 2016.
8. *Кондрашова Т.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.
9. *Коробеев А.И.* Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография. М., 2012.
10. *Красиков А.Н.* Преступления против личности. Саратов, 1999.
11. *Норвартян Ю.С.* Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: вопросы криминализации и пенализации /отв. ред. А.Г. Безверхов. М., 2016.
12. *Поликарпова И.В.* Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы уголовной ответственности и квалификации. М., 2009.

13. *Расторопов С.В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006.
14. *Симененко А.Н., Пестерева Ю.С.* Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М. : Юрлитинформ, 2011.
15. *Тасаков С.В.* Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. И.Я. Козаченко. Чебоксары, 2017.
16. *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.

Статьи из периодических изданий

1. *Безверхов А.Г.* Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4.
2. *Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С.* «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3.
3. *Безручко Е.В.* Классификация преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека // Юрист-правовед, 2013. № 4.
4. *Норвартян Ю.С.* Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих: социально-правовой анализ нормы и ее место в системе // Медицинское право. 2016. № 1 (65).
5. *Норвартян Ю.С.* Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих: вопросы криминализации, пенализации и юридической техники // Общество и право. 2012. № 3.
6. *Норвартян Ю.С.* Особенности освобождения от уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих // Законодательство. 2017. № 6.
7. *Пикуров Н.И.* Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике // Российское правосудие. 2014. № 11.
8. *Рожков А., Князьков М.* Применение норм о преступлениях против жизни и здоровья // Российская юстиция. 1998. № 11.

Учебное издание

Безверхов Артур Геннадьевич
Норвартян Юрий Сергеевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ**

Учебное пособие

Корректорская правка *Л. В. Шияновой*
Компьютерная верстка *О. С. Сальникова*
Дизайн обложки *Э. В. Шумковой*

Подписано в печать 19.11.2018.
Формат 64х80/16. Бумага офсетная 80 г.
Гарнитура Cambria. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 10,375. Тираж 500. Заказ 1120.

ООО «Вектор»
443023, г. Самара, ул. Промышленности, 278, корп. 47, к. 23.

Издательский отдел ООО «Вектор»
Тел.: (846) 246-97-01, 205-31-31
e-mail: knigaasgard@yandex.ru, www.asgard-samara.ru

